

ЗВЕЗДА РУНЕТА \* ФЭНТЕЗИ

Ольга Миклашевская

# ЭТО ВСЁ ЗЕЛЬЕ!



СЧАСТЬЕ В ОДНОМ КОТЛЕ

## Annotation

Вы бы хотели, чтобы в ваших руках оказалось приворотное зелье? А вдруг, неправильно сваренное, оно попадет к вашему злейшему врагу или случится, что вы тоже хлебнете этого зелья?.. И как же будет потом обидно, когда выяснится, что волшебный напиток тут совершенно ни при чем! В этой войне правил нет, но только, чур, потом не говорить, что всему виной — зелье!

---

---

© Миклашевская Ольга, текст, 2016

© Бурлаков Игорь, рисунок на обложке, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016



## Глава первая, в которой кто-то устраивает дождик из жаб

Очередной год в школе магии начался с серого неба, с которого вместо обещанного дождя на каменную брусчатку шлепались омерзительные жабы. Бородавок у них было даже больше, чем у нашей преподавательницы нумерологии — профессора Альтеи. Каждую осень, когда в лесу наконец-то появляются всякие грибы, травы и ягоды, годящиеся для зелий и превращений, соскучившиеся по учебе студенты выкидывают что-нибудь эдакое.

Вот на этот раз — жабы.

В этом году соседские дети, близнецы Карти и Шлюз, впервые пойдут в академию. Все лето они мечтали о новых друзьях и строили коварные планы того, как узнают про заклятие Смерти и сразу же пойдут забивать дракона. Я не хотела расстраивать мальчишек и не сказала, что подобные заклинания раньше Десятой Ступени не проходят.

Вдобавок посвященные связываются сложным магическим обетом, и тому, кто его нарушит, грозят серьезные проблемы с имперским патрулем.

Но ничего — и мои надежды рухнули точно так же, когда я узнала, насколько скучна и нудна учеба. От теоретической магии в действительности ведь никакой пользы! В быту ею пользоваться нельзя, а всякие войны, междоусобицы и вторжения нечисти случаются в лучшем случае раз в несколько лунных лет. После школы настоящим магом становится один человек из сотни, потому что в академию волшебства поступить трудно, но еще труднее найти себе Наставника — учителя, который передаст тебе все свои секреты, а не унесет их с собой в могилу.

На самом деле в реальности все маги до тролля жадные. Поговаривают, что скорее сменится три поколения драконов, чем вы найдете мага, который не был бы сумасшедшим. С некоторыми из них связываться даже опасно для жизни!

В общем, лично у меня перспектив стать магом — никаких. Нет у моей семьи столько золота, чтобы найти и оплатить достойного Наставника. Мы с ним расплачиваться будем до конца своих дней, или еще лучше — придется моим родителям выплачивать Наставнику эту сумму после моей смерти, потому что, если верить слухам с Главного рынка, нормальные маги долго не живут.

Посудите сами: живут практикующие маги непосредственно на «поле битвы», так сказать. Тут тебе и гарпии кучкуются (от одного запаха концы отдать можно, а уж про инфекции вообще молчу), и голодные циноцефалы тут как тут. Последние находятся на особом положении: их родственники-оборотни десять лет через имперский суд пытались убедить Верховный совет, что циноцефалы совершенно не опасны для магического сообщества. А то, что они людей едят, так это изредка, да и то едят они только недостойных, воров и лгунов. В итоге циноцефалов вынесли в отдельную группу, но оговорили, что при исключительных обстоятельствах полуволки-полулюди лишаются своей неприкосновенности. Когда пытаются поужинать магом, например.

Стоит заметить, что у нас в городе всего двенадцать магов, из которых практикующих только два. Остальные преподают в школе магии, и я не думаю, что всю свою жизнь они мечтали о толпе орущих учеников, которые даже снег в воду превратить не могут, а при виде порошка из крысиных костей едва сдерживают рвотные позывы.

Оно и понятно: образование в таком маленьком городке, как Урга, не ценится ни в грош. Девочкам еще хорошо — подцепят себе какого-нибудь эльфа и укатят с ним за Холмы, а что

делать бедным мальчикам, которым так или иначе придется потом всю жизнь провести в отцовской мастерской или пекарне? К счастью, мне повезло родиться девочкой, к несчастью — эльфы меня совсем не привлекают.

Тяжело вздохнув, я прервала нестройный ход грустных мыслей и резким движением задернула занавеску. Жабы, тоже мне, нашли чем народ пугать! Особо суеверные мамыши, наверное, сегодня и носу со своими чадами из дома не высунут: думают, что от прикосновения жабы несформировавшемуся мозгу грозит слабоумие.

Я сама узнала, что это полная чушь, только когда мне было восемь. Причем ликбез мне провели не друзья, а преподаватель по некромантии. Как по мне, зря этот предмет вводят так рано, ведь препарировать жаб и крыс может не каждый. Нет, конечно, сначала полгода идет теория — тоска зеленая! — но вот потом появляются первые «испытуемые».

Как прошло мое первое практическое занятие, я не помню. Была занята — валялась в обмороке.

Когда пришла в себя, то понадеялась уж было, что найдется еще какой-нибудь слабонервный, но оказалось, я одна такая. Стыдно было — не передать! Зато потом я всегда по некромантии получала самый высокий бал. Из принципа, а не потому, что мне так нравилось копаться в змеиных внутренностях.

Не скажу что учусь я лучше всех, но и в отстающих не хожу. Единственная моя вечная проблема — это зелья. Когда дело доходит до них, у меня сразу пропадает все настроение.

Во-первых, нет ничего хуже, чем суетиться вокруг общего котла, откуда с шипением летит медвежий жир вместе с растертыми змеиными шкурками и дроблеными лошадиными копытцами. От ожогов не помогают даже перчатки из драконьей чешуи — готова поспорить, в классе на зельях гораздо жарче, чем в мастерской у кузнеца.

Во-вторых, нет ничего страшней, чем сварить неправильное зелье: в лучшем случае рванет, в худшем... не завидую я тому, кто его выпьет. Одна капля неправильно сваренного зелья способна превратить человека в песок или, как вариант, подарить ему третью руку, ногу или вторую голову. Однако ума это, поверьте, не прибавляет.

Учебу в академии я не люблю, наверное, именно из-за зелий. Не видели бы мои глаза все эти сушеные ногти горгулий и лягушачьи перепонки... Бе-е... Как вспоминаю, аж в дрожь бросает.

Но ничего не попишешь: государство строго следит за посещаемостью учеников. Если будешь увлекаться прогулами — не получишь заветный свиток, по которому тебе даруется право покидать пределы родного города в туристических целях или чтобы навестить родственника в другой крепости, например. Мне остался всего год, и я не позволю хоть одному «неудовлетворительно» забраться в итоговые оценки! Иначе не видать мне свободы как собственных ушей.

Схватив со стула заплечный мешок с учебниками, я поплотнее надвинула на голову капюшон, чтобы какая-нибудь неосторожная жаба случайно не плюхнулась мне на голову, и вышла из дома на мостовую.

Родители с самой первой ступени приучили меня к самостоятельности. Сами они много работают. Они — сборщики налогов, и это не самая уважаемая должность, хотя и высокооплачиваемая. Зато у меня как у дочери сборщиков налогов репутация зазнайки. Ну и пусть люди думают что хотят. Уже через год я навсегда сотру из своей памяти лица сплетников-соседей, одноклассников и прочих недоброжелателей. Друзья у меня, конечно, есть, хотя их крайне мало. Моя лучшая подруга — Тигрия (я зову ее просто Тигра) —



наполовину оборотень. Нормальные люди с такими не якшаются, но, как по мне, лишь бы человек был хороший. Или оборотень... Ну, в общем, неважно.

Шум на мостовой стоял поистине музыкальный: уродливые земноводные, как заводные, скрипели одну и ту же «песню». Хотя умом я и понимала, что жабы не настоящие, но каждый раз, когда наступала на чью-то лапку, вполголоса приносила свои глубочайшие извинения:

— Как же вы не вовремя выскочили на мостовую, уважаемый! Жаль, бесконечно жаль... Обратитесь в лечебницу тетушки Хвои — она поставит вас на ноги всего за несколько дней.

Готова побиться об заклад, большинство учеников сегодня попросту не явятся на занятия из-за какого-то жалкого жабьего дождя! Тоже мне, вселенская катастрофа. Я еще понимаю, черная чума напала или дракон объявился. Пусть греют свои мягкие места дома, а мне лишний балл за посещаемость не помешает.

К своему удивлению, у самых ворот академии теоретического волшебства я застала группку девчонок, о чем-то увлеченно перешептывающихся. Виновник очередной любовной лихорадки пока оставался загадкой, но уже к концу недели меня, как обычно, будет передергивать от имени нового всеобщего идола. Так что меньше знаешь — крепче спишь.

Среди разноцветных дождевиков я умудрилась разглядеть и малиновый, принадлежавший Рутель — нашей старосте. Нет, я ничего не имею против старост, но уж больно важный у нее всегда вид. Как будто ее уже заочно приняли в маги, а мы и ногтя пальца ее левой ноги не стоим. Несмотря на несколько натянутые отношения, мы с Рутель скорее ладим, чем нет: порой приходится закрывать глаза на некоторые ее недостатки. А все дело в характеристике от старосты, которую каждый студент получает к концу семестра. В общем, как вы уже поняли, дело болото.

— Эй, Тина!

Малиновый дождевик начал стремительно приближаться, и я зашагала еще быстрее, уткнувшись под ноги и скороговоркой извиняясь перед изувеченными жабами:

— Прошу прощения... Да, господин, это моя вина... Надеюсь, вам не очень больно?..

— С кем это ты там разговариваешь? — послышался знакомый голос, и я нехотя подняла глаза на одногруппника.

Знакомьтесь — Орон. Мозгов не больше, чем у начарованной жабы, которую я только что с торжественным хлюпаньем раздавила. Ходят слухи, что бабушка у него была гоблином, и сам недотепа Орон этого не отрицает, даже не подозревая, впрочем, что гоблины не бывают женского пола. Но лично я вообще сомневаюсь, что что-то изменится, если парень узнает правду.

— Повторяю кое-какие заклинания, — процедила я сквозь зубы.

Пусть бабушка Орона на сто процентов не была гоблином, по ширине и высоте он все равно мог дать фору некоторым представителям этого недружелюбного народца. Орон был без дождевика, и, похоже, единственным, кого жабы вообще не волновали.

— А! — с видом знатока произнес он.

Некоторое время он еще простоял молча, составляя в уме складное предложение, но так ничего и не выдал, потому что маленькое торнадо по имени Рутель таки настигло меня.

— Тина, подруга, сколько лет, сколько зим! — Низкий противный голосок старосты пилой врезался мне в мозг. Я попыталась приветливо улыбнуться, но вышло, наверное, страшно, потому что Рутель вдруг воскликнула: — Что у тебя с лицом, Тина?! Неудачно начаровала макияж? Понимаю — с кем не бывает!

Сама Рутель слыла спецом в косметике и даже из-под полы поставляла кое-какие порошочки и мази для поддержания молодости и красоты. Конечно, это то, что нужно молодым колдуньям в девятнадцать-то лет. Судя по нарядам и внешнему виду самой Рутель, бизнес шел хорошо.

— Угу, — буркнула я в ответ, желая побыстрее отделаться от ненавистных однокурсничков. Орон в это время все еще составлял предложение.

Спасла меня очередная жаба, удачно приземлившаяся прямоком на голову надоедливой старосте. Зрелище оказалось настолько забавным, что я тихонько прыснула от смеха, а Орон заржал во всю мощь. И пока Рутель угрожала парню отрицательной пометкой в журнале в первый же учебный день, я незаметно улизнула со внутреннего двора и направилась прямоком к вестибюлю.

В любую погоду и при любых обстоятельствах в классе я должна появляться первой: это такой способ продемонстрировать преподавателям свое отношение к их предмету. Однако сегодня меня опередила Тигрия, которая вечно опаздывала, но тут, как ни странно, явилась прямоком ко звонку. Кого-то этот факт обрадовал бы, но, видя ее сияющее загорелое лицо, я только насторожилась.

— Звездопадище, Тинка, я тебе сейчас такое расскажу! — зашептала она мне на ухо и вывалила на парту сразу все учебники, что были у нее в мешке.

На первый взгляд внешность Тигрии ничем не выдавала того, что она оборотень. Вот только тонкие черные полосы у нее на щеках и руках... ну и еще пара клыков. Но это как раз незаметно до тех пор, пока она не открывает рот.

— Ты не поверишь, — продолжала она, — какую штуковину мне удалось раздобыть! — Тигра заговорщически подмигнула и понизила голос до абсолютного шепота: — На черном рынке купила, все до копейки спустила... Рецепт...

Но, что за рецепт, Тигра так и не успела сказать: в аудиторию вошел профессор Круг. Общего в его внешности и его фамилии не было ровным счетом ничего: угловатый, костлявый профессор отличался глазами навывкате и тонкими длинными пальцами, похожими на паучьи лапки.

— Так, тринадцатая ступень? — осведомился он уверенным голосом.

Дело в том, что профессор Круг преподавал у нас вот уже восемь ступеней, но до сих пор каждый раз делал вид, будто видит впервые. То ли у него действительно проблемы с памятью, то ли ему просто нравилось изображать, будто до учеников ему нет никакого дела. В любом случае, каждый семестр начинался с переклички, которую шуты класса благополучно превращали в шоу.

Рутель встала со своего места и с важным видом вручила профессору журнал, будто это — священная реликвия, а она сама — благородный крестоносец. Даже жаба и та не вызывает столько отвращения, сколько эта рыжеволосая девица.

— Эльза Абер! — назвал Круг первую фамилию.

— Я! — послышался звучный бас с последней парты.

Класс разразился дружным хохотом.

— Нет, я!

— И я тоже!

Дело было в том, что Эльза несколько ступеней назад осталась на второй год, а ее имя из журнала так и не вычеркнули. Если посмотреть на ситуацию со стороны, она выглядела довольно забавно, если не считать побледневшего лица и без того белокожего профессора.



Когда время урока уже перевалило за половину, мы наконец подошли к последней фамилии из списка.

— Лис Эйлер!

Никто не проронил ни звука. Группка парней с задних парт благоразумно притихла, а сидящие рядом со мной девочки активно зашущукались. Так, понятно, кому у них в этом году выпала роль «парня, которого хотят все». Ирония судьбы была в том, что Лис являлся единственным человеком в этой академии, которого я действительно не могла выносить сразу по нескольким причинам.

Во-первых, он слишком много себе позволял. Самоуверенный, развязный, бескультурный... В общем, именно благодаря ему я залезла в словарь и узнала значение всех этих нелестных эпитетов. Во-вторых, он был младшим сыном городского главы, а посему место в магах ему было обеспечено с пеленок. А я не выношу людей, которым что-то достается просто так. И в-третьих, когда-то он был моим лучшим другом. Но об этой истории как-нибудь в другой раз.

При подобных обстоятельствах только болваны вроде Орана не мечтали заручиться хорошим отношением Лиса. Как же: вполне можно в будущем надеяться на место ассистента мага. Не так прибыльно, как получить титул мага самому, но все же лучше, чем ничего. Я же была той, кому на расположение Лиса не стоило рассчитывать ни при каких обстоятельствах.

Все знали, что прогул в первый же день сойдет Лису с рук. По-другому и не бывало. Помню, несколько лет назад он и вовсе появлялся в академии только для того, чтобы сдать экзамены. Преподаватели смотрели на это сквозь пальцы, даже Рутель, и та никогда не акцентировала внимание на слабой посещаемости Лиса. Похоже, все они знали что-то, чего не знала я. С другой стороны, мне-то какое дело?

В оставшиеся от урока десять минут мы успели открыть карты Плоских земель и перерисовать границы нескольких особо крупных городов. Ургу на карте нельзя было разглядеть даже под лупой, но профессор Круг с пятой попытки уверенно указал на какую-то точку посередине Узких гор у самой границы бескрайней лесной чащи. Там наша крепость находится или нет, похоже, мы не узнаем никогда.

Следующие два урока прошли более продуктивно, хотя после долгих летних каникул соображали все с трудом.

Профессор Альтея дала нам очередную бессмысленную формулу, по которой мы должны были вычислить число нашей ауры. У Орана получился ноль. Никто даже не сомневался.

А профессор Пака весь урок сверкал своими многочисленными кольцами, предоставив нам самим нарисовать материальную схему превращения живой воды в мертвую. Скучно, но и этим искусством необходимо овладеть, чтобы хорошо закончить академию.

«Вспомни о том, что ты читала в книгах о мире, который откроется тебе за стенами города», — напоминала я себе, чертя три идеальные параллельные линии («без участия вспомогательных средств!»). Сама мысль о том, чтобы остаться в этом затхлом местечке, выводила меня из себя. В случае крайней необходимости я даже была готова записаться в имперскую армию, хотя ни для кого не секрет, во сколько раз служба сокращает человеческую жизнь. Чего уж говорить об участии женщин-воительниц в мужской компании!

Между тем Тигра больше о таинственном рецепте до обеда не упоминала и заговорила о нем только в столовой:

— Ты должна это попробовать, — заявила мне она, уплетая за обе щеки наваристый бульон и закусывая маковой булочкой.

— Что? — не поняла я. — Суп или булочку?

— Да нет же, дуреха! Этот рецепт.

— Тигра, не говори загадками! — Со скуки я перегоняла по тарелке недозрелые горошинки. — О каком рецепте ты говоришь?

Вместо ответа подруга многозначно толкнула меня в бок.

— Ой! Да что с тобой такое?! Больно же!

— Ты еще благодарить меня будешь. — Тигра улыбнулась, и при свете керосиновых ламп блеснули острые клыки.

— За что же это? — продолжала допытываться я.

— За то, что тебе не придется больше корячиться над учебниками и строить из себя всезнайку. Подруга, я нашла решение всех твоих проблем!

Мне было очень интересно, что же это было за решение, но нутром я чувствовала, что к добру ее затея не приведет.

— Ты получишь место ассистента мага при любом раскладе, — завершила Тигра с гордостью, целиком засунула в рот очередную булочку с маком и добавила: — А также сердце одного красавчика, по которому ты сохнешь с еще кентавр знает какой ступени.

Ну дала! «Интересно, насколько это законно», — сразу подумала я, о чем не преминула спросить у подруги.

— Не бойсь, все схвачено, — успокоила она меня. — Если нас поймают, никто ничего не сможет доказать. Побочных эффектов ноль.

— Ну так что за рецепт? Не говори только, что это... любовное зелье. — Я старалась говорить как можно тише, но младшекурсницы за соседним столиком все равно как-то резко притихли и подозрительно покосились в нашу сторону.

— А что такого? — Тигра пожала плечами. — Можно подумать, все последние императрицы не благодаря ему получили себе власть и покорных мужей. К тому времени, как твой благоверный очнется от любовных чар, все документы уже будут подписаны, и он не сможет отвертеться.

Затея Тигры казалась интересной. В конце концов, какая разница, честным ли способом я получу место помощника мага? К тому же Тигра еще упомянула про моего возлюбленного...

— А объектом ты избрала случайно не Герольда?

— У тебя что, есть другие варианты, подруга? Девочки из дам-совета уже «туалетные бойни» из-за него устраивают, а ты все носом клюешь!

Герольд получал звание «парня, которого хотят все» шесть лет подряд, а потом дамский совет академии (во главе, конечно, с Рутель) присудил ему титул «парня, которого всегда все будут хотеть» и стали ежегодно для разнообразия выбирать себе новые жертвы.

Не то чтобы я была влюблена в Герольда... Но да, он мне нравился. И довольно сильно. И довольно давно. Только Герольд Эйлер если и знал о моем существовании, то видел во мне то же, что и остальные: заучку, которая думает только об учебе. К тому же ни для кого не было секретом, что Герольд собирался выпуститься раньше остальных, потому что для него уже был найден маг-наставник. А еще Герольд был старшим братом Лиса. Несмотря на разницу в полтора года, родители решили отправить мальчишек учиться в академию одновременно, что позволило Герольду перевестись на итоговую ступень уже взрослым

красивым мужчиной. О том, чтобы он обратил на меня внимание, я могла только мечтать.

В тот самый миг, когда я уже представляла себя ассистентом Герольда, а по совместительству еще и матерью его пятерых детей, иллюзия рассеялась, и на ее месте возникла жестокая реальность в лица Эйлера-младшего.

Лис появился как всегда — неожиданно, помпезно и в гордом одиночестве. У него было множество приятелей, но, насколько мне было известно, совсем не было по-настоящему близких друзей. А его отношения с братом вообще казались довольно натянутыми, что не помешало ему в этом году стать целью охотниц академии.

Из еды Лис взял только тарелку супа и сливовый сок и сел в одиночестве за столиком, негласно предназначавшимся только для него.

Лис, безусловно, был красив, однако не так ослепительно хорош, как Герольд. У него были светлые волосы, большие глаза небесно-голубого цвета и вздернутый озорной нос, который бы больше подошел для девчонки. Да, он был высок, но, опять же, почти на голову ниже Герольда. Больше в нем не было ничего примечательного, кроме, пожалуй, холеных рук, которые он берег для игры на арфе. Девочки от его игры просто в экстазе, но только я помню, как Лис десятки раз грозился выбросить непослушный инструмент. Ребенком он был капризным, а юношей стал капризней в два раза.

Я сама не заметила, как засмотрелась на Лиса, и неожиданно встретилась с ним взглядом. Это произошло всего на сотую долю секунды, но я успела уловить то презрение, с которым он на меня смотрел. Идиот.

А ведь я могла бы... Нет, сейчас это неважно. Нечего думать о том, чего уже никогда не произойдет.

Домой я шла, уже без всяких угрызений совести наступая на начарованных жаб. Те валялись тут и там, сжавшись до размера изюминок. Теперь у меня практически не оставалось сомнений, что дождем из жаб мы обязаны именно Лису: лишь он заявился только к середине учебного дня. И этот его поступок в очередной раз доказывал, каким все-таки он еще был незрелым мальчишкой. Совсем не изменился.

Родителей дома еще не было. Они частенько возвращались за полночь или вовсе оставались ночевать на работе. Иногда мне казалось, что когда-то они сошлись вовсе не из-за симпатии друг к другу, а из-за любви к налоговому департаменту. При этом никто из них никогда не бывал за пределами города и даже не мечтал о такой возможности, поэтому рассказывать родителям о своих мечтах и планах было не просто бесполезно, но и опасно.

Они и так с трудом пережили мое поступление в академию. Ведь, по их представлению, мне непременно так или иначе следовало работать в налоговой службе. Да скорее у меня копыта отрастут вместо ног, чем я пойду на подобное! (Не то чтобы я так уж хотела обратиться в копытное животное.)

Кстати, о птичках. На ужин я разогрела себе остатки вчерашней телятины и, не успев донести до рта и кусочка, вдруг услышала знакомый стук в стекло. Это прилетел здоровенный откормленный почтовый голубь Тигры. Я узнала птицу по отсутствующему глазу и помятому правому крылу. Подруга рассказывала, что птицу она подобрала в лесу, когда была еще ребенком и жила за пределами Урги. Если бы отцу Тигры не предложили в городе работу, они бы сюда не переехали. Одна проблема: не все, кто пересекает городскую черту, потом могут выйти обратно. И это надо учитывать. Короче говоря, из-за визового режима у нас тут явно была напряженка.

К лапке голубя была привязана накаляканная наспех записка:

*«Завтра в башне астрономии в шесть утра».*

Прочитав, я тут же сожгла послание в печи и поудобней устроилась с учебником в кресле-качалке. Несмотря на то что нам еще не успели дать домашнего задания, кое-какие знания надо было освежить, да и отвлечься от неприятных мыслей это помогало хорошо.

Однако вместо формул и схем мне почему-то все мерещился Герольд, в походном плаще, с посохом мага в руках, и я, покорно следующая за ним по извилистой горной тропе. Мне всего на один раз надо закрыть глаза на свои принципы и убеждения, всего один раз подмешать волшебное зелье в крепкий зеленый чай, который Герольд обычно пьет на завтрак...

Я не хотела этого. И все же — соблазн был слишком велик. Вскоре я сама не заметила, как заснула в кресле-качалке, и мне снилась перевоплощенная Тигра, а рядом я. И мы вместе резвились на лесной опушке, вдыхали пьянящий запах цветов и нежились в молочной весенней траве. Все это могло стать реальностью, стоит мне только послушаться подруги.

А затем на поляне появился маленький черный лис. Он разъяренно скалил зубы и все пытался меня укусить.

Проснувшись я в холодном поту. Да, меньше надо читать бессмысленных учебников перед сном, а то скоро и не такое снится будет.

Я взглянула на часы: начало шестого утра. Проверила спальню родителей: пуста. Ясно. Значит, можно уже собираться в академию.

На улице пахло прохладой и свежестью. По дороге мне не встретилось ни единой души, кроме, разве что, черного кота, который, как обычно, услышав мои шаги, побежал мне навстречу и подставил гладкую спинку, чтобы его погладили. Кто бы ни был хозяином этого чудовища, он явно предоставляет питомцу очень много свободы.

— Хороший котик, хороший... — приговаривала я, запуская руки в шелковистую шерсть.

Родители запрещали мне заводить домашних животных, кроме, разумеется, почтового голубя. («Только смотри, чтобы он не нагадил в доме!» — сказала мама. «Только смотри, чтобы он не курлыкал по ночам!» — сказал отец.) В итоге я купила на рынке самого маленького и слабого голубя — такого, чтобы громко не стучался в стекло и как можно тише ворковал.

Имени черного кота я не знала, поэтому так и звала его — кот. Мы с ним вроде как приятели, если так можно сказать.

Когда я подошла к зданию академии (единственному зданию в городе, которое не охраняется по ночам по той простой причине, что никто, кроме студентов и преподавателей, сюда войти не может), оставалось еще где-то пятнадцать минут до назначенного Тигрой времени. Только тогда я поняла, что действительно готова пойти на все, лишь бы добиться своего. Даже если меня поймут, и это будет стоить мне свободы. Выходит, Тигра знала меня гораздо лучше меня самой, поэтому и рассчитывала, что я легко соглашусь.

Позади меня раздалось мяуканье: черный кот впервые последовал за мной до самых дверей академии. А затем и вовсе шмыгнул внутрь, как черная тень. Однако особого значения я этому не придавала.

Как и ожидалось, в астрономической башне я оказалась первой. Башня представляла собой круглый зал с куполообразным потолком и расставленными по окружности пыльными телескопами. Середина зала пустовала и часто использовалась для иных, отличных от астрономии, занятий.

Тигра, тяжело дыша, ворвалась в башню на двадцать минут позже, чем мы

договаривались.

— Прости, — выдохнула она и указала на причину своего опоздания: тяжеленный заплечный мешок, полный, как я догадывалась, ингредиентов будущего зелья.

Я улыбнулась подруге.

— Ну что ж, приступим! — обрадовалась та.

Я уже говорила, что ненавижу зелья?

## Глава вторая, в которой Тина сталкивается с неожиданным обстоятельством

— Что, Раэль, всю ночь зубрила? — спросил Орон, подсаживаясь ко мне со своим подносом.

Я снова потерла переносицу и для пущей уверенности похлопала себя по щекам. Спать действительно хотелось ужасно, хотя сегодня утром я и проснулась раньше обычного по собственной воле. Ну или по воле любопытства.

— Ненавижу, когда меня зовут по фамилии, — сказала я и как можно незаметней отодвинула свой стул к краю стола. Орон, как обычно, забыл почистить зубы, если он их вообще когда-нибудь чистил.

— Почему? По-моему, нет ничего зазорного в том, что у тебя в роду есть эльф. По тебе это даже незаметно. Вот моя бабушка...

— Все, Орон, отвали. Я уже двести раз слышала про твою бабушку.

Обычно я так грубо не разговариваю и стараюсь со всеми ладить хотя бы для виду, но сегодня мои мысли занимал только наш с Тигрой эксперимент. Если я попадусь, пиши пропало: мои тринадцать лет обучения в академии пойдут кентавру под хвост. Исключат — и глазом не моргнут.

Орон от меня такого не ожидал, так что на мгновение притих, но потом все равно продолжил:

— Так вот, Тина, я к тому, что нет ничего плохого, если ты не чистокровный человек. Чистокровных сейчас вообще можно по пальцам сосчитать.

— Слушай, — чаша моего терпения вот-вот готова была не просто переполниться, но и разбиться вдребезги. — Ты мне сейчас что, лекцию по народностям собрался читать? Мне, по-твоему, мало уроков профессора Веллинга?

— А мне казалось, ты любишь учиться. — В голосе Орона слышались нотки разочарования. Не знаю, должна ли я расстраиваться от того, что во мне внезапно разочаровался полутроль? Во всяком случае, никакого сожаления я не испытала.

На этом наш разговор закончился, и парень приступил к своему обеду. От раздражающего чавканья у меня моментально пропал аппетит.

Тигра, ну где же ты?..

Подруга тем временем не заставила себя ждать: словно маленький полосатый вихрь, она неслась вниз по узкой винтовой лестнице. Руки ее — вопреки нашему уговору — были пусты.

Что-то подсказывало мне, что это не к добру.

И ведь никогда не бывает, чтобы все прошло гладко! Получилось одно — обязательно провалишься в другом. У меня так всегда бывает, и из этого правила я пока не знаю исключений.

Зелье мы сварили на удивление легко. Рецепт оказался несложным (что уже вызывало подозрения), а заклинание — предельно коротким. С подобным запросто можно справиться ступени с седьмой, если набить себе руку и научиться быстро шинковать сушеных дождевых червей.

«Что?» — спросила я у подруги одними губами, едва наши взгляды встретились. Присутствие Орона делало открытый разговор невозможным по понятным причинам. Но

тупоголовый великан и не подумал отсаживаться, даже когда увидел Тигру, направляющуюся к нашему столику.

— У нас проблемы, — скороговоркой прошептала подруга мне на ухо и, как ни в чем не бывало, уселась поглощать мой — на секундочку — обед. Но мне было уже совсем не до еды.

— Скажи, — тут же потребовала я шепотом, что только заставило Орона наострить уши.

— Скажу тебе три буквы, — пробормотала Тигра с набитым ртом, — «эл», «и», «эс».

Я даже боялась спрашивать, что именно произошло. По плану Тигра должна была незаметно поменять термос Герольда на другой, с точно таким же чаем, только разбавленным зельем. На первый взгляд, все очень просто, но, только если вам на пути не встретится этот вездесущий пройдоха Лис, который, точно лиса, любит совать свой нос в чужие дела.

Ну вот, легок на помине.

Он спускался по лестнице в полном одиночестве и выглядел вовсе не так «великолепно», как всегда: взгляд растерянный, нижняя губа искутана от волнения, руками постоянно поправляет волосы. Такого Лиса за все годы нашего знакомства не припомню даже я.

И он шел прямо ко мне.

При всем желании Тигра не успела бы мне ничего объяснить, но, судя по тому как она на меня взглянула, дело было не просто болото. Дело было трясина.

Инстинкт вечной жертвы подсказывал мне только один выход — бежать. И я не преминула ему последовать. Резко вскочив со стула, я по пути опрокинула два стакана сливового сока: мой и Орона. Тот как раз доедал плохо жующееся рагу, поэтому вроде бы ничего не заметил.

Только я бросилась между рядами столов, на всю столовую раздался вой:

— ТИ-И-НА, А НУ СТОЙ!

Все моментально притихли, даже дамочки из дам-совета, у которых на моей памяти рты не закрывались ни разу. Все, мне крышка.

Я забила в угол, как нашкодивший котенок, и замерла в ожидании самого большого позора в моей жизни. Конечно, Лис обо всем догадался. И конечно, сейчас он разболтает об этом всей академии.

Закрыв глаза, я стала считать лягушек и, только когда досчитала до ста, поняла, что что-то тут неладно. Веки словно клеим намазали, и я с трудом сумела их разлепить.

Он был там. Конечно, стоял прямо передо мной с до боли знакомым термосом в руках и чего-то ждал (наверное, хотел, чтобы я сама во всем призналась). А в столовой по-прежнему стояла гробовая тишина. Кто-то громко икнул. Кажется, это был Орон.

В такой ситуации любое сказанное мною слово могло быть обращено против меня, поэтому я молчала аки мертвец.

— Давай выйдем, надо поговорить. — Его голос был на удивление спокойным, что, признаться, пугало еще больше, чем если бы он кричал.

Краем глаза я заметила неизвестно когда появившегося Герольда и сразу почувствовала, как от стыда начинают гореть уши.

На виду у всех мы молча пошли к задней арочной двери из мраморного стекла, которая вела в оранжерею. Наверное, даже если бы в нашу академию с визитом неожиданно приехала сама королева, она бы и то не удостоилась такого внимания.



Представляю, какие завтра по академии будут гулять сплетни! На ум мне сразу пришла дюжина вариантов, и некоторые из них были очень даже забавными, если бы только я не была в них главной героиней.

Когда мы оказались достаточно глубоко в дебрях розовых кустов, Лис жестом предложил мне сесть на скамейку. Я подчинилась. Злосчастного термоса у него в руках уже не было. Если Лис оставил орудие преступления в столовой... Я боялась даже представить, что со мной будет, если кто-то глотнет оттуда по ошибке.

Кто бы мог подумать! Стоило мне один раз — всего один-единственный разочек — отступить от своих правил и принципов ради светлого будущего, и сразу все тритону под хвост!

— Лис, это совсем не то, что ты ду... — начала было я в нелепой попытке оправдаться, но тут он поднял на меня глаза.

Это был такой знакомый взгляд... совсем как тогда, когда много лет назад мы были друзьями. Иногда Лис смотрел так на меня: с грустью, доверием и дружеской любовью, — но все это было давным-давно.

— Ты... — У меня перехватило дыхание. — Только не говори, что пил *оттуда*.

Пожалуйста, пусть я ошибаюсь! Пусть все это окажется страшным сном, и мы с Тигрой никогда не варили этого проклятого зелья!

— Ты собиралась подсунуть это моему брату, так ведь?

Никакой злости... Еще из курса по любовной магии я прекрасно помнила, что объект, выпивший любовное зелье, не способен ни на какую агрессию по отношению к своей новой привязанности. Тогда это звучало довольно мило, и все девчонки из группы глупо хихикали на передних партах, но сейчас выглядело просто ужасно. Что же я натворила?..

— Но как?..

— Я застучал твою подружку, когда она пыталась залезть в сумку к Герольду. Ну и сразу подумал про *тебя*.

Это «тебя» прозвучало с такой нежностью, что я почувствовала, как армия мурашек с воинственными воплями бежит по моей шее.

— Лис, это ошибка, — затараторила я. — Я не собиралась делать твоему брату ничего плохого... Я просто...

— Он тебе нравится?

Только от зелья мог быть такой эффект: он даже не подумал о том, что все это ради места помощника мага, на уме у него была лишь ревность. С зомби и то можно поговорить на нормальные темы: про кладбище, скажем, или про луну. А тут уже ничем не поможешь.

— Э-э-э... — только и сказала я, но этого было достаточно.

Лис встал со скамьи и ушел. Решил ли он вернуться обратно в столовую или пойти куда-то еще, я не знала, но была уверена в одном: в скором времени о его «чувствах» узнает вся академия.

Когда я пришла в столовую, большинство уже закончили обедать, и народу было не так уж много. Если бы я не оставила здесь сумку, то меня и под угрозой заклинания нельзя было бы заставить снова прийти в это адское местечко. Однако — к моему ужасу — тут меня подждал один человек, про которого я совершенно забыла. Рутель.

Своими наманикюренными ноготками она нетерпеливо стучала по столешнице, а рядом Тигра усердно делала вид, что не может наколоть на вилку последнюю горошину. Бедняжка хотела предупредить меня о надвигающейся опасности, пока Рутель меня не увидела, но

было уже поздно.

Словно разъяренная фурия, даже в гневе она была прекрасна. Рыжие блестящие волосы, длинные ресницы, красивый точеный нос... Может, именно поэтому мы с Рутель никогда особенно не сближались — рядом с ней я становилась еще более незаметной. Еще, правда, характер у нее не сахар, но, глядя на нее, об этом как-то не сразу вспоминаешь.

— Не это ищешь? — спросила Рутель, держа в руках то, что Лис случайно или специально (теперь я уже и не знаю) оставил в столовой без присмотра. Термос.

Я хотела было ответить что-то разумное, но изо рта не вылетело ни звука.

— Я сразу заметила, как он на тебя смотрел, подруга. Признаться, я тебя недооценила. Решила очаровать нашего нового идола? И не стыдно тебе?

Стыдно-то мне как раз было, но вовсе не за это. И без того проблем навалилось, так еще приходилось оправдываться перед приставучей старостой.

— Сейчас не очень удобно, но позже я тебе все объясню, если ты так хочешь. И поверь, никаких видов на вашего нового любимчика я не имела. Вон можешь у Тигры спросить, — сказала я, кивнув на обалдевшую подругу. Она-то надеялась выйти сухой из воды, но я собиралась тянуть ее за собой до конца. Пусть я и поступила глупо, согласившись на ее авантюру, но зачинщицей всего этого безобразия была именно она.

— Вот как? — Рутель изогнула брови. — Не имела? Тогда как ты объяснишь вот это? Скажешь, просто лимонад?

— А вот и скажу, — уперлась я.

С мгновение мы прожигали друг в друге взглядами черные дыры, а затем Рутель заметно расслабилась и даже улыбнулась.

— Значит, лимонад? Ну тогда пей! — И перед моим носом оказался термос.

Теперь мне и вовсе казалось, что внутри не просто чай с приворотным зельем, а смертельный яд. Желчь летучей мыши я сейчас и то выпила бы охотней. По крайней мере после желчи можно сделать промывание, а от любовного зелья противоядие в бакалейной лавке не купишь.

Впоследствии я много раз жалела о решении, что приняла тогда. Мне нужно было не идти на поводу у собственной гордости и просто отказаться пить. Или сделать вид, что согласилась, и «случайно» разлить жидкость на пол. В общем, что угодно, лишь бы не ощущать на губах этот сладкий привкус приворотного зелья.

Но было поздно. Я демонстративно пригубила напиток, прикрыв при этом глаза, чтобы не было так противно.

— Ты ведь знаешь, — донесся до меня голос Рутель, — что с тобой будет, если ты выпьешь приворотное зелье. Думаю, курс любовной магии еще не выветрился из твоей светлой головы, и ты помнишь, что, выпив зелье, создашь обратную связь. И тобой будут помыкать точно так же, как ты мечтала помыкать объектом своей страсти. Тогда тебе будет не отвертеться: я точно донесу на тебя Совету магов. И даже не посмотрю, что мы с тобой подруги.

Подругами мы с ней никогда не были, но лишнюю каплю яда из этой змеюки сейчас выдавливать точно не стоило. С победоносным звоном я поставила опустевший термос на стол.

— Ну как ты себя чувствуешь? — спросила у меня Тигра, уже когда мы бежали по длинным коридорам, опаздывая на занятие по чтению мыслей. Между прочим, самый бесполезный предмет из всех, что мы когда-либо проходили в академии. За всю историю его

преподавания ни один ученик так и не смог овладеть этим искусством даже частично: ведь читать мысли по-настоящему могут только опытные маги, специализирующиеся на телепатии, а не какие-то там школьники. Правда, однажды мне удалось прочесть мысли Орона, даром что их у него нет. Но это не в счет.

— А что, ты забыла предупредить о побочных эффектах? — задыхаясь от долгого бега, поинтересовалась я.

— Вообще-то об этой стороне действия зелья я не имею ни малейшего понятия, — призналась подруга немного виноватым тоном.

Ну вот, отлично. Теперь мне оставалось ждать сыпи на лице, черных ногтей или, еще лучше, выпадения ресниц.

Неожиданно в животе заурчало.

— Вот видишь. — Я обхватила ребра руками и согнулась пополам. — Кажется, из-за твоего волшебного зелья у меня несварение.

— А не надо было пить на голодный желудок. Да и вообще не стоило пить, — добавила Тигра уже шепотом. Наверное, догадывалась, что я и без того сейчас проклинаяю себя на чем свет стоит. Так оно, собственно, и было.

Приворотное зелье, Лис, Рутель — все это навалилось на меня буквально за считанные часы. Осада моего замка самообладания медленно, но верно уничтожала последние остатки здравого смысла.

Домой я шла, вперив взгляд в землю и мечтая о вчерашних жабах, которые сейчас послужили бы отличным средством для снятия стресса. Вместо них я пинала попадавшие на дороге камушки и думала, что мне теперь делать. Обычно действие настоящего приворотного зелья (а судя по реакции Лиса, зелье-то мы, к сожалению, сварили верно) заканчивалось ровно через шесть лунных месяцев. Если бы все прошло по плану, к этому времени я бы уже получила от Герольда все, что мне было нужно, и никто ничего и не заметил бы. Ну, подумаешь, у нас в академии каждый день кто-то расстается или объявляет об отношениях. Не такая я уж и страшная, чтобы ставить под сомнение возможность моего романа с таким парнем, как Герольд. Просто все ученики академии были наслышаны о моем отношении к учебе, а также к парням, которые этой самой учебе мешают.

Но терпеть шесть месяцев рядом с собой именно Лиса собственной персоной... Нет, этого я вынести определенно не могла. Лучше сразу было отправляться в лекарскую лавку скупать все пузырьки с желчью летучей мыши. Кажется, я где-то читала, что два ведра — это смертельная доза.

Оставался один выход: искать противоядие. И уж если Тигра где-то откопала рецепт, то проще всего будет найти того загадочного продавца, который поставляет на рынок инструкции по производству нелегальных зелий, и попытаться выторговать у него антидот. Я готова была выложить все свои сбережения (ну или почти все), лишь бы раз и навсегда покончить с этой историей. Но что-то внутри подсказывало, что так просто я не отделаюсь.

Внезапно появился мой знакомый черный кот. Похоже, только он сейчас понимал, как же мне было плохо. Животное потерлось об мою ногу и слабо мяукнуло.

— Кот, а хочешь, я тебя вкусняшками накормлю?

Все равно родители, как обычно, поздно вернутся с работы, если вообще вернутся. А терять мне было уже нечего.

Кот с энтузиазмом поддержал мою идею и затрусил впереди, направляясь напрямиком к дому. Иной раз я поражаюсь, насколько же эта тварь сообразительная.

Однако у порога кот остановился, сел и, жалобно глядя на меня, мяукнул три раза. Я остолбенела. Животные обычно могли без проблем входить в чье угодно жилище, когда они, конечно, не обернувшиеся люди. И один раз впустить к себе в дом постороннего означало, что теперь он сможет зайти туда когда его душа пожелает и в любом обличье. Черного кота я знала уже много лет, но ни разу не приглашала его в дом.

— Ладно, — устало пробормотала я, — кем бы ты ни был, можешь войти.

Сколько бы еще глупостей я сегодня ни натворила, счет им можно было уже не вести.

Пока я готовила чесночные оладьи, напевая себе под нос песенку из старого фильма о магине Элле (до сих пор мой любимый фильм, если не считать «Трех голов дракона»), кот с интересом наблюдал за мной, восседая на столешнице.

— Ты даже не представляешь, кот, во что я влипла, — обратилась я к животному. — Ладно бы кто угодно выпил это зелье, но только не Лис! Я бы стерпела хоть кого — даже Орона. Хотя нет, Орона бы я тоже не стерпела... Но дело не в этом. Мы с Лисом враги и, что бы ни случилось, уже никогда не сможем стать друзьями, не говоря о более близких отношениях.

Кот, как мне показалось, одобрительно мякнул. Я ссыпала нашинкованную морковку в миску с тестом.

— Так вот, о чем это я? Да, о Лисе, точно. Не то чтобы я до сих пор была на него зла за тот случай, но ты понимаешь, он задел мое самолюбие! Мне ничего другого не оставалось, кроме как поддаться на его провокацию. И знаешь что?! — В порыве воодушевления я чуть было не оттяпала себе палец свежезаточенным ножом. — Я еще ни разу никому не проигрывала, когда речь идет о выдержке и терпении!

Это была абсолютная правда, и мои исключительно высокие оценки в академии являлись тому прямым доказательством.

Кот слушал меня очень внимательно, как будто ему и правда было интересно, о чем я болтаю. Хотя меня и не интересовало, кто он — оборотень, маг или заколдованный человек, — приятно было иметь такого внимательного слушателя.

И вдруг он так одобрительно посмотрел на меня, что я, окончательно расхрабрившись, заявила:

— Так что я тем более смогу выдержать слюнтявые приставания своего бывшего друга по меньшей мере неделю! А там я и противоядие найду.

План действительно казался мне гениальным за одним маленьким исключением: в академии мне теперь надо было сидеть тише воды ниже травы и уж точно не посещать людные места вроде столовой, внутреннего двора, церемониального зала, классов для общих занятий и холла на первом этаже. В общем, любые места, где мог околачиваться мой новый «возлюбленный».

Ситуация уже казалась мне не такой ужасной, и, сильно фальшивя, я вновь засвистела мелодию из «Гордой Эллы». Но, когда я красиво разложила оладьи в две голубые фарфоровые тарелки (я же не знала, предпочитают ли есть обернувшиеся животные из тарелок или сразу из мисок, а прослыть невежливой мне не хотелось), моего старого черного знакомого уже и след простыл.

«Ну вот, — подумала я, — меня уже и коты боятся. Что дальше? Орон станет моим лучшим другом, а сын сапожника — женихом?» В общем, жизнь катилась под откос. И если продолжать говорить метафорами, то на горизонте, к тому же, не было ни единого проблеска надежды.

Настроение снова было испорчено, а аппетит и вовсе пропал. Тогда я по привычке забралась с ногами в кресло и принялась читать учебник по нумерологии. Иногда проще запоминать семизначные числа, чем разбираться в собственной жизни.

— Родная, мы дома! — послышался с первого этажа тошнотворно-сладкий голосок мамы.

Я с неохотой закрыла книгу. Когда я была маленькой, то перед сном всегда мечтала, чтобы меня воспитывали нормальные родители, а не эти тепличные создания. Хотя, чего скрывать, я и сейчас часто об этом фантазирую.

Нет, не поймите неправильно: я люблю своих родителей. Они оба очень образованные и даже в должной степени дисциплинированные люди (надеюсь, это качество передалось им от меня, если от детей родителям вообще хоть что-то передается), но... как бы это правильно сформулировать... слишком инфантильны и скучны одновременно. Иногда я сама удивляюсь, как они умудрились воспитать такого ребенка, как я.

— Что-то вы рано сегодня, — криво улыбнулась я, спускаясь по лестнице.

Хорошо, что я не съела приготовленные днем оладьи, и готовить ужин родителям сегодня не придется. То, что оладьи на вкус, наверное, стали уже как дохлые улитки, не страшно: в еде мои папа с мамой не привередливы, так как оба не умеют готовить, но умеют есть.

— Специально закончили все отчеты пораньше, чтобы устроить небольшую вечеринку в честь начала твоего последнего учебного года в этой дурацкой академии, — сказал отец, улыбаясь во все тридцать два зуба. Я не стала ему говорить, что первый день учебы был вчера.

— И в честь этого, — подхватила мама, — мы приготовили тебе подарок...

— Та-дам! — закричали оба родителя одновременно и вручили мне непонятно откуда взявшийся толстенный ежедневник в кожаном переплете.

Я не знала, куда деваться. Если бы родители узнали, что я тут, на досуге, балуюсь приворотными зельями без соответствующей лицензии, единственный подарок, который я бы сейчас получила, — это ремень, и вовсе не в качестве модного аксессуара. Но, к счастью, они не знали. Поэтому я тут же изобразила на лице неземную благодарность и легонько обняла каждого предка по очереди.

А потом была «вечеринка». Ну вы можете себе представить, что подразумевают под этим словом родители вроде моих. Сначала мы играли в шарады, потом выключили свет, зажгли свечи и стали с загадочными улыбками намазывать масло сверху на песочное печенье. Бабушка Венни вечно твердила, что когда-нибудь вся наша семья умрет от избытка холестерина в крови из-за любви к этому самодельному лакомству. Обожаю свою семью.

Но, что хорошо, мне даже удалось ненадолго забыть про то, что сегодня произошло в школе. Какими бы странными ни были мои родители, они хотели сделать мне приятное, и это им отчасти удалось. Ежедневник и правда был славный: особенно он подойдет для записей, которые я стану вести, будучи помощником какого-нибудь мага. Если этот день вообще когда-нибудь настанет.

Порой я задумывалась, что будет с мамой и папой, когда я покину Ургу навсегда. Будут ли они все так же забывать есть, если их не покормить. Будут ли хоть раз в несколько лет протирать пыль и мыть окна. Бабушка Венни жила с нами, пока мне не исполнилось одиннадцать, только потому, что эти двое никогда не были пригодны для жизни, а потом

время домашнего хозяйства свалилось на мои хрупкие плечи.

— Ты уже достаточно взрослая, Тина, — сказала мне бабушка на прощание, — чтобы нести ответственность за свои собственные решения.

И с тех пор я перестала спрашивать разрешения у кого бы то ни было, можно ли мне лечь позже десяти или съесть конфету перед ужином. А самое главное, я научилась отвечать за свои оплошности и не бежать к родителям со слезами и мольбой. Как сейчас, например.

— Ну и как у тебя сегодня дела? — Отец поправил сползшие на нос очки и взял еще печенье.

Родители никогда не спрашивали: «Как у тебя дела в академии?» А только: «Как у тебя сегодня дела?» Слово «академия» было в доме под негласным запретом: мама с папой так и не свыклись с мыслью, что я (по словам мамы) «обрекаю себя на голодное существование» и (по словам папы) «обязательно свяжусь с плохой компанией». Что подразумевалось под словом «плохой» в данном случае, я спросить боялась. Некоторые вещи лучше не знать.

— Нормально, — выдала я стандартный ответ, и к этой теме мы больше не возвращались.

Из-за нашей импровизированной «вечеринки» легла я в тот вечер довольно поздно, а если учесть и предыдущую почти бессонную ночь, то неудивительно, что наутро из зеркала на меня смотрела скорее горгулья, нежели девушка. А живописные синяки под глазами делали картину еще более натуральной. Не дай небо в таком виде встретить горгуля (собственно, самца горгульи), тогда до конца века я буду коротать свои денечки в лесной чаще.

Это был первый день за все мои тринадцать лет обучения в академии, когда мне так сильно не хотелось идти на занятия. Единственное, о чем я сейчас мечтала, это запереться где-нибудь в подвале на ближайšie полгода. Но в моей ситуации это была бы слишком большая роскошь.

Когда я спустилась завтракать, родители, конечно, уже успели ускакать по своим супермега-важным-и-неотложным налоговым делам. И впервые в жизни я была благодарна Провидению за то, что они так преданы своему долгу. Еще одного семейного собрания я бы сейчас не выдержала.

Соседские близнецы Карти и Шлюз любезно предложили проводить меня до школы, и под конвоем двух шестилетних рыцарей я направилась на плаху. При этом мысленно я перебирала все заклинания, так или иначе отвечающие на вопрос «как провалиться сквозь землю?».

— Тин, а это плавда, что ты кого-то в школе заклучила? — прервал мои мысли один из близнецов.

Судя по тому, что он еще не научился произносить букву «р», это был Карти. Но также это вполне мог быть и Шлюз, умело притворяющийся братом. Близнецы частенько любили проворачивать такие шутки, особенно с родной матерью. Наверное, именно поэтому она отправила их в академию, а не в обычную школу: надеялась, что там они найдут хоть какое-то применение своей неумной энергии.

— «Заклучила»? — не поняла я.

— Ну положила, — уточнил Шлюз. Или не Шлюз: я уже ни в чем не была уверена.

— Что это еще за «положила»? — И тут до меня дошло. Если уж первогодки в курсе, что я кого-то «приворожила» (хотя «закружила» сюда тоже вполне подходит), то что тогда говорить обо всей остальной академии?

В желудке появилось такое противное чувство, как будто его щекочут изнутри.

Хотелось мне того или нет, но сегодня я должна была преодолеть свои страхи и показать всем, что я к этому не имею никакого отношения. Ну или по крайней мере держу ситуацию под контролем. Ободренная собственными мыслями, я даже нашла в себе силы улыбнуться, когда настало время расставаться с мальчишками.

— Пока, Тина! — Близнецы помахали мне ручками и вприпрыжку побежали к зданию, где располагались младшие классы.

И только когда я осталась одна, то поняла, что это будет гораздо трудней, чем я рассчитывала.

В это утро — не такое погожее, как предыдущее, между прочим, — на крылечке собралась такая толпа зевак, что только Орон не сообразил бы, чего они ждут. Я чувствовала себя цыпленком, потерявшемся в стае коршунят.

Но в эту игру могла играть и я. Уперев руки в бока и расставив ноги на ширине плеч (поза номер пятьдесят семь из учебника по «Поведению с дикими тварями»), я принялась ждать. Мы играли в гляделки на выживание: я и толпа напротив меня. Грифон в зоопарке, наверное, и то не чувствует такой уверенности в своем превосходстве, какую тогда испытывала я.

А потом я увидела Лиса. И его чудовищную арфу. И только тогда поняла, что пропала.



## Глава третья, в которой есть рыцарь со страхом и упреком

Едва наши глаза встретились, я больше не могла отвести взгляд. Лис выглядел божественно, теперь он вообще казался мне совсем другим человеком. От его вчерашнего смятения не осталось и следа, а играл он, надо признать, восхитительно. Зря я раньше смеялась над его странным выбором музыкального инструмента: выходит, и за арфой можно смотреться вполне мужественно.

В этот момент мой мозг мог вырабатывать две единственные мысли. Первая: «Кажется, я влюбилась». И вторая: «Не надо мне было пить это зелье».

Наверняка каждая девочка в моем возрасте тайком жаждет увидеть и услышать публичных признаний и объяснений в любви. Но в моем случае это казалось чем-то неестественным и ненатуральным, несмотря на полнейший девчачий восторг. Я же тоже девушка, а не ходячий учебник, между прочим, хотя порой в романтических историях о таких, как я, обычно забывают.

Не успели отзвучать последние ноты прекрасной мелодии, как все присутствующие зрители взорвались бурными аплодисментами. Одна я стояла как истукан и не знала, куда деваться. В первых рядах толпы я заметила Тигру — подруга радостно помахала мне рукой. Вот уж не думала, что можно находить в этом что-то забавное, если только не воспринимать происходящее как сплошной цирк.

Оставив инструмент, Лис встал, широко улыбнулся и поклонился в знак признательности. Я-то уж размечталась, что на этом все и закончится, но затем он направился прямо ко мне.

Стыд. Какой стыд.

Я всегда презирала парочки, выставляющие свои отношения напоказ, и никогда даже подумать не могла, что и сама окажусь в такой ситуации. Я-то планировала, что все пройдет тихо-мирно, а все признания будут обращены ко мне исключительно тет-а-тет, а еще лучше — в письменной форме и отправлены голубем до востребования.

Когда Лис наконец привлек меня к себе и поцеловал в лоб, народ на крыльце заулюлюкал. Послышались завистливые вздохи. Я же обмякла, как выброшенная на морской берег медуза. Правда, я никогда не видела моря и тем более медуз, но отец как-то показывал мне цветной документальный фильм.

— Я люблю тебя, — сказал он тихо. Так, чтобы эту фразу услышала лишь та, кому она предназначалась.

Если честно, сопротивление давалось мне нелегко. Выбраться из объятий Лиса тоже оказалось не проще, чем пробраться через джунгли (еще один документальный фильм; спасибо, папа).

Я зашипела:

— Ты чего творишь?!.. Эти твои сантименты не могут... э-э-э... ну, подождать?

В ответ парень лишь скривился в своей фирменной усмешке. В такие моменты он действительно напоминал хитрого дикого лиса.

— Почему я должен ждать, чтобы сказать девушке, в которую я влюблен, о своих чувствах?

«Резонный вопрос», — признала я про себя, но вслух этого, конечно же, не сказала.

— А потому, что девушка, в которую ты «влюблен», — пальцами я показала в воздухе

кавычки для ясности, — не хочет выставлять наши «отношения», — снова кавычки, — на всеобщее обозрение.

Этот довод показался Лису убедительным, поэтому он развернулся к любопытным на крыльце и тоном ведущего школьных вечеров попросил:

— Я очень признателен вам за то, что вы помогли мне устроить моей девушке сюрприз. А теперь можете расходиться.

Народ с неохотой начал рассасываться, но некоторые — среди них, конечно, был дам-совет в полном составе с Рутель во главе — остались поглазеть на продолжение. Не хотелось их расстраивать, но устраивать в академии разврат я не собиралась.

Правда, кажется, Лис мое настроение вовсе не разделял.

— Это все действие приворотного зелья, Лис. Очнись! — Для пущей убедительности я похлопала его по щекам, но он даже не шевельнулся. — Ау! Ты забыл? Мы с тобой не разговариваем уже пять лет, поэтому точно не можем состоять ни в каких отношениях. И заруби себе на носу: я не твоя девушка!

Последнюю фразу я крикнула так громко, как только смогла, и предназначалась она, в первую очередь, зевакам на крыльце. Концовка эффектная — ничего не скажешь.

Но я совсем не ожидала, что негодник нагонит меня и по-собственнически приобнимет за плечо. Мне было нечего сказать — я просто молча задохнулась от возмущения. И даже не знаю, чего в моей душе было больше: ощущения неловкости или удовольствия от происходящего. Тина, да ты просто мазохистка!

О том, что это так на меня действует выпитое на спор зелье, я думать не хотела. Пока было еще неизвестно, как именно оно будет влиять на объект привязанности, однако догадки были одна другой хуже.

— 3-зачем ты это делаешь? — От волнения я даже начала заикаться.

За последние двадцать минут Лис уже испробовал половину арсенала влюбленного идиота, и я даже боялась предположить, что он выкинет в следующий раз.

— Если тебя смущает, могу этого не делать.

Интересно, почему я раньше не замечала, что, когда он обращается ко мне, его голос становится ниже?

— Была бы премного благода...

Но, вместо того чтобы убраться свои клешни совсем, Лис взял меня за руку. Час от часу не легче! С трудом я вырвала свою руку из его цепких лап.

— Да ты можешь меня вообще не трогать?! — заорала я, держа левой рукой правую, словно та была покалечена или заражена.

С горем пополам мы добрались до аудитории, в которой у нас должна была проходить теоретическая астрономия. Мне кажется, или теперь наш маленький лисенок будет ходить на все занятия?

И разумеется, он сел за парту, соседнюю с моей. Этот кошмар не закончится никогда.

Весь перерыв он прижимал меня к себе (едва не задушив, между прочим, плечо потом долго болело), успевая при этом обсуждать конное поло со своими приятелями. Что удивительно: практически никому поведение Лиса странным не показалось. Он то и дело встречался с какой-нибудь хорошенькой девушкой из академии, но обычно это быстро заканчивалось. Не помню, чтобы после Лины кто-то вообще задерживался рядом с ним надолго.

Целый день он таскался за мной или сам тащил меня куда-нибудь. Мне не удавалось

спрятаться от навязчивого ухажера даже в туалете, потому что тот непременно дожидался у входа. Я не могла перемолвиться с Тигрой ни словечком в течение целого дня, а после занятий Лис вызвался провожать меня домой. И, как бы я ни пыталась умолять его перестать меня преследовать, теперь Лис слышал только «голос своего сердца». Фу, как банально. Это еще хорошо, что он не фанат кино, а то ведь в «Тайной мистерии» и «Холодной ночи под скалой» можно и не таких приемчиков понабраться.

Уже на подходе к дому я глазами искала черного кота, который обычно всегда встречал меня из академии, но кот, наверное, обиделся за вчерашнее. Хотя я так и не смогла вспомнить, чем же я его задела.

— Все, — выдохнула я с облегчением. — Принцесса доставлена в башню, принц может отправляться обратно в замок.

— Не пригласишь принца на чашечку чая? И когда придут твои родители? Я бы с удовольствием поболтал с твоим отцом.

Если бы я не знала, какой дурью напоила этого недоумка, подумала бы, что он сейчас надо мной издевается. Вряд ли создатель приворотного зелья когда-то учитывал такое навязчивое поведение жертвы.

— Нет, принцессе пора делать уроки, — процедила я сквозь зубы.

Но Лис не сдавался:

— Я не буду тебе мешать. Хочешь, ты будешь зубрить свои учебники, а я приготовлю тебе обед?

В моей памяти еще сохранился неповторимый вкус стряпни этого прохвоста. Что-что, а готовить он прекрасно умел и пять лет назад — я боялась представить, какой это бог кухни сейчас.

И тут мне в голову пришла совершенно гениальная идея! Мы с родителями переехали в этот дом («большой и светлый», — сказал папа; «с лестницей!» — восторгалась мама) всего несколько лет назад, и Лис, на мое счастье, здесь еще не побывал. А посему — доступа не имеет, пока его кто-нибудь не пригласит.

План созрел у меня в голове буквально за мгновение. Через секунду мои пятки уже только сверкали вдаль, а еще через две я с облегчением закрыла за собой входную дверь. Пронесло. Лис даже пикнуть не успел, если такое выражение тут вообще уместно.

Хочет он поздороваться с моими родителями! Как будто он не проводил у нас дома когда-то сутки напролет! Это его родители были строгими и не терпели в доме лишнего шума, а мои всегда считали Лиса за своего старшего сына. Может, они и правда так думали, я не знаю. С их ритмом работы свои имена забудешь, не то что родственные связи.

В приподнятом настроении я скинула в прихожей туфли и затанцевала к ванной. Из-за постоянных нервов в туалет хотелось до неприличия часто.

Мне даже понравилось, как я сказала ему около дома. «Принцесса доставлена в башню», — передразнила я себя и глупо хихикнула. Хорошо, что никто меня в этот момент не видел, потому что от удовольствия я аж порозовела.

Из отражения в зеркале на меня смотрела взбудораженная почти двадцатилетняя девчонка с ярким румянцем на щеках. Что странно, такой я себе даже нравилась. Такой... живой. Каштановые волосы — обыкновенно ужасно непослушные — теперь лежали аккуратными прядями, губы сами растягивались в улыбке.

Помыв руки и побрызгав в лицо водой, я вышла из ванной и немедленно наткнулась в коридоре на своего бывшего друга. Мы отскочили друг от друга, как резиновый мячик от

стенки (кто был мячиком, а кто — стенкой, думать не хотелось).

— Ай! — взвизгнула я от испуга.

— Уй! — вторил мне Лис.

На нем был мой кухонный фартук с лебедями, а в руках — миска с жидким тестом, которое он постоянно помешивал деревянной ложкой.

— Осторожно, принцесса! Чуть не испачкал тебя тестом.

И тут я взорвалась:

— Никакая я тебе не принцесса! А ну выметайся из моего дома, иначе я кликну сторожевого!

Лис выглядел таким ошарашенным, словно был ребенком, которого отчитывают за то, чего он совсем не понимает.

— Думаю, тебе нужен крепкий зеленый чай, — сказал он скорее сам себе. — Да, зеленый чай с мелиссой. Мелисса отлично помогает успокоить нервы.

Если бы из ушей мог идти пар, в моей голове давно бы уже сварился картофельный суп.

Пока Лис жарил блинчики, я второпях набросала записку Тигре и тут же отправила ее почтовым голубем. Если повезет, до конца часа подруга придет ответ или явится сама, чтобы взглянуть на дело своих рук. Наедине с этой рыбой-прилипалой я бы не осталась ни на минуту, будь на то моя воля.

Кстати, а как мистер-я-тебя-люблю проник в дом? Я его не пускала, а это значит, что он наведывался к моим родителям в мое отсутствие. Ар-р, ненавижу!

Летом я допоздна работала в хлебной лавке, так что такое вполне могло произойти. Правда, вопрос о цели подобных визитов Лиса все равно оставался открытым, ибо мы с ним не общались уже четыре года и девять месяцев. Я не специально считаю — просто так само собой выходит.

— Ммм. — Я склонилась над сковородкой и вдохнула аромат свежееиспеченных блинчиков. — А еще говорят, что мужчины плохо готовят.

Моим очередным глупым планом было потакать всем капризам парня и вообще относиться к нему как к умственно отсталому. Так оно, в сущности, и было.

— Для тебя все что угодно, принцесса.

— Лис, прекрати. Меня сейчас от этой сладкой чепухи стошнит на твои чудесные блинчики.

К моему удивлению, парень подчинился:

— Отлично. Знаешь, а мне больше нравится твое настоящее имя, Юстина.

Так меня называли только родители и Лис, когда хотел меня подколоть. Но теперь это имя приобрело совсем другое звучание. Сейчас оно звучало более... интимно.

Я оставила своего личного шеф-повара на кухне, а сама направилась в библиотеку. У отца небольшая библиотека в задней части дома, но в основном там всякие кодексы и уставы, ну еще несколько детективных романов. На заработанные за лето деньги я приобрела парочку книг по практической магии (это вам не та скучная теоретическая магия, которую я тринадцать лет зубрю в академии!). И мне даже показалось, что где-то там был раздел о любовных заклинаниях. Точнее, сейчас меня интересовала их отмена, а вовсе не применение.

«Думай, Тина, думай», — приказала я себе, но в голову по-прежнему лезли всякие глупости сегодняшнего дня. Каждая клеточка моего тела все так же чувствовала

прикосновения Лиса, как будто он и сейчас был рядом со мной. Вот он погладил меня по щеке... вот потрепал по волосам... Вот он дотронулся до моего локтя и медленно тыльной стороной ладони провел воображаемую линию выше, до самой шеи...

Так, с мыслями такого рода пора было завязывать.

В огромном «Общем магическом справочнике» я действительно нашла раздел о любовных заклинаниях. Но все указывало на то, что действие оных должно пройти само без постороннего воздействия. Некоторые чары работают всего несколько часов, а отдельные заклинания держат жертву вплоть до шести месяцев.

Я застонала. Ну почему Тигра выбрала самый долгоиграющий вариант? Она что, не могла купить какой-нибудь рецептик с эффектом на пару дней (а лучше на пару часов)?

Несмотря на все неприятности, что Лис мне сегодня доставил, надо отдать ему должное: обед вышел потрясающим. Помимо блинчиков, он приготовил еще холодный щавелевый суп, испек печенье «Ведьмины коготки» и даже заварил обещанный чай с травами. И я подумала, что не все так уж плохо. По крайней мере Лис никогда не ругал меня за то, что я ем печенье, намазывая на него сверху масло.

Иногда я ловила на себе мимолетные взгляды, но это скорее я слишком часто смотрела на Лиса, нежели он на меня.

— Знаешь, — еле слышно сказала я, — когда действие зелья пройдет, ты и не вспомнишь, что с тобой было. Так что я могу тебе хоть раз в этом признаться: иногда я скучаю по старым временам.

Мы спокойно допивали чай, но неожиданно Лис снова превратился в свою серьезную версию, которая вчера пыталась выяснять со мной отношения в оранжерее.

— Правда? Иногда? — спросил он так же тихо.

Я кивнула:

— На самом деле достаточно часто.

Мне так хотелось, чтобы теперь он обнял меня, так что на этот раз я была бы даже благодарна зелью.

Но Лис этого не сделал. Не дотронулся до меня, не притянул к себе. Даже не посмотрел на меня. В горле застряло что-то горькое, похожее на разочарование.

— Думаю, мне пора, — сказал Лис и встал из-за стола.

К моему удивлению, он не предложил помыть посуду или что-нибудь в этом роде, а просто обулся, снял с крючка куртку и вышел из дома.

Все это произошло так внезапно, что я даже не успела обрадоваться, хотя, казалось бы, в данной ситуации такая реакция была бы самой логичной. Но отчего-то теперь мне хотелось плакать.

Тигра пришла спустя полчаса, и выглядела она странно. В чем именно заключалась эта странность, я толком понять не могла, но чувствовала, что ей немного некомфортно. «Возможно, это чувство вины», — подсказал мне голос из головы, и я поспешила подбодрить подругу:

— Вот видишь, все не так уж страшно. Он уже ушел.

— Но твоя записка... — Тигра держала ее в руках, и теперь мне стало казаться, будто это послание было написано моей кровью. — «SOS! Приходи скорей, — стала зачитывать она, — а не то эта лиса меня...»

— Ладно-ладно, довольно, — перебила я подругу. — Я прекрасно помню, что в ней написано.

Тигре, кстати говоря, стряпня Лиса тоже пришлась по вкусу. Правда, она в силу своих оборотнических привычек везде добавила тучу перца. Даже в чай.

— И как же тебе удалось его выгнать? — спросила Тигра с набитым ртом. Впрочем, не припомню что-то случая, чтобы она не разговаривала за едой. Похоже, это у них в роду, потому что пару лет назад ее дядя Спарк умер от какой-то заразы, связанной с пищеварением.

— Он сам ушел.

— Сам?! — Брови Тигры в изумлении взлетели вверх.

— Да.

Я не стала добавлять, что перед этим я сказала ему кое-что личное и уж точно лишнее.

— И что ты теперь собираешься делать?

— Не знаю, Тигра. Я планирую найти антидот, но для этого ты мне должна максимально подробно рассказать, где ты купила исходный рецепт.

— Да так. — Девушка-оборотень пожала плечами. — Я недавно просматривала почту. Ну ты знаешь, рекламные голуби в последнее время вообще совесть потеряли. И среди всей этой требухи была визитка некой «мадам Иви», специализирующейся на любовных заклинаниях.

Я заерзала на стуле от нетерпения.

— И где теперь эта визитка?

— Сожжена. Одним из условий было как раз избавиться от нее сразу после совершения сделки.

И концы в воду! Трудно было ожидать иного от нелицензированной любовной магии. И все же я собиралась разыскать эту мадам Иви, чего бы мне это ни стоило.

И на следующий день, и через неделю поведение Лиса в академии каждую минуту заставляло меня краснеть. Правда, готовить мне обед и, соответственно, заходить в гости он больше не пытался, и это меня даже расстраивало. Хоть какой-то прок был от этого белобрысого, а теперь фиг я ему проявлю инициативу. Не дождется.

В остальном все шло очень даже спокойно. Нет, Лис по-прежнему распускал руки и говорил странные вещи из исторических любовных романов, но в академии на нас уже не глазели, как на чудо света, и это позволяло мне относительно спокойно учиться.

Что же касается таинственной торговки, сбывшей Тигре чудодейственный рецепт, то тут у нас не было никаких зацепок. Никто из моих знакомых и знакомых Тигры о такой даме не слышал, ну или не признавался, даже если мы говорили, что никому не расскажем. Бесполезно. Она как сквозь землю провалилась, если вообще когда-то существовала, что наводило на еще менее оптимистичные мысли.

Но зато теперь наши с Тигрой девчачьи умы занимал другой вопрос: вечер по случаю начала учебного года. По традиции он проводится в последний день первого учебного месяца и представляет собой скучные танцуйки под скрипучую музыку с обязательным присутствием кавалера. Девочкам, которых не приглашали, доставались так называемые «резервные партнеры». Обычно это были среднекурсники ступени с восьмой или, в крайнем случае, кто-нибудь из преподавателей. В прошлом году я танцевала с профессором Кругом, и тот за весь вечер назвал меня аж семью именами. Безусловно, моего среди них не было.

В этом году я за партнера не волновалась — Лис пригласил меня в первые пятнадцать секунд, после того как началась официальная подготовка к вечеру, — а вот Тигра заметно

нервничала. Иногда ее приглашал оборотень Лим со ступени ниже, но он вот уже как полгода встречался с когтистой красоткой Эмбер со своего потока.

— Даже не знаю, что хуже, — сказала мне как-то Тигра за обедом. — Среднекурсник, который ниже меня на две головы, или старые вонючие преподы.

Я с ней была абсолютно солидарна, хотя втайне немножко радовалась, что наконец-то проблема позора на осенний вечер меня не касается. Хотя однажды меня и раньше действительно пригласили. Красавчик-полурьсь с нашего потока Дамиан снизошел до заучки Юстины — вот это была новость! Но я так переживала, что что-нибудь испорчу или скажу какую-нибудь глупость, что накануне вечера отказала ему. И мне пришлось танцевать с профессором Пака, который только и думал, что о своей прическе, и каждые пять минут спрашивал у меня, все ли в порядке с его костюмом. Тот случай с Дамианом Тигра мне до сих пор простить не может. Говорила, что уже ясно представляла лица наших детей, а тут я подложила ей такую свинью и пошла на вечер с «резервным партнером».

— У Орона еще нет партнерши, — напомнила я подруге. — Да и Валет, кажется, пока абсолютно свободен.

Валет был парнем с нашей ступени вполне себе нормальной внешности, но с небольшим заскоком: он все время разговаривал со своей невидимой подружкой Земиной, в существовании которой сомневались все, кроме него.

— Ты же знаешь, Валет опять будет убеждать Совет магов, что у него уже есть расчудесная партнерша по имени Земина. И в отличие от меня она прекрасна, как свежесвыпавший снег.

— В отличие от тебя, она нереальна, — сказала я, выискивая в мясном пудинге косточки, о которые легко можно было сломать зубы.

— Тоже верно.

И тут, конечно, на горизонте объявилась «любовь всей моей жизни».

— Девочки, о чем болтаете? — поинтересовался Лис, присаживаясь рядом со мной. Почему-то его пудинг выглядел идеально и без намека на кости. Даже работницы столовой мстят мне за мой заумный вид, подкладывая самую невкусную еду.

— Да так, — протянула Тигра, — о парнях.

— Дорогой мой, — приторным голосом обратилась я к Лису, — а почему бы тебе не пообедать со своими друзьями, пока девочки обсуждают мальчиков? Кажется, они по тебе жутко соскучились.

Это был низкий прием: отсылать его подальше, пользуясь тем, что он был под воздействием зелья.

Лис только ухмыльнулся:

— Потому что, *дорогая моя*, мое место рядом с тобой.

— Фу, — послышался голос Орона, который, оказывается, все это время сидел в полнейшем одиночестве за столом позади нас, — нежности драконьи.

Впервые в жизни я была с ним абсолютно согласна.

После занятий мы втроем — я, Тигра и Лис — отправились на поиски достойных нарядов для вечера. Я хотела было отправиться туда в том же, в чем и последние пять лет: синем бархатном платье неопределенной длины с уродливыми рукавами-фонариками. Но на этот раз, заявила Тигра, у меня должен быть особенный наряд, чтобы никто не заподозрил природу моих с Лисом отношений.

В ателье госпожи Риммы царил полный хаос: швеи носились туда-сюда как угорелые,



повсюду валялись булавки и спутанные мотки нитей, а уж от количества почти-готовых-платьев и костюмов рябило в глазах.

К счастью, мое платье было из разряда уже готовых, и мне даже удалось его примерить. Больше всего на свете я боялась, что оно действительно окажется таким красивым, что я больше не захочу учиться, а решу впредь только щеголять нарядами.

— Всегда знал, что тебе идет сиреневый, — сказал Лис, едва увидев меня в новом платье. Тигра только и могла, что постоянно кивать в немом восторге.

— Все так хорошо? — с нескрываемой досадой спросила я, так как не могла видеть себя в зеркале, которое было давно погребено под рулонами растрепанных тканей. — Мне кажется, слишком облегающее.

— А мне кажется, в самый раз, — возразил Лис.

Я до сих пор не могла привыкнуть к тому, что с некоторых пор он всегда рядом со мной. И пусть недостатков у этого факта было хоть отбавляй, мне теперь иногда казалось, что той ссоры пять лет назад вовсе и не было. То, что теперь я иду с ним на вечер в качестве его партнерши, казалось настоящей фантастикой.

Модистка Лиса уже шила ему костюм, который должен был идеально сочетаться с моим платьем. Лис предложил, чтобы модистка сделала наряд и мне, но я просто не могла позволить, чтобы он на меня тратился. Впрочем, если судить по восхищенным взглядам моих спутников, и городское ателье вполне неплохо справилось со своей задачей.

— Все, цыц. — И я скрылась за ширмой примерочной.

Но, когда я переделалась обратно в свои старые коричневые брюки и голубую рубашку, Тигры уже и след простыл. Как объяснил Лис, у нее появились срочные и неотложные дела, но я этому, конечно, не поверила. Просто ей надоела компания двух перебравших приворотного зелья идиотов. Пусть я и не говорила таких вещей, как Лис, но по моему взгляду ей наверняка все было ясно. Да, я славлюсь своим самообладанием, но тут от меня мало что зависело.

— Ладно, пошли домой, — угрюмо сказала я и направилась к выходу.

Мы шли по улице, держась за руки, и теперь меня это практически не беспокоило. Я привыкла относиться к подобным выходкам Лиса словно к симптомам какой-нибудь болезни. Борьба с этим было бесполезно, оставалось только смириться. Но вот, если он когда-нибудь полезет целоваться, я себя в обиду не дам. Не хочу, чтобы мой первый поцелуй произошел с парнем, околдованным зельем. Однако, к моему удивлению, в этом вопросе Лис как раз и не торопился.

— Помнишь, как мы с тобой здесь бегали? — спросил он меня.

— Да, и таскали яйца у соседских кур. — Я не удержалась от заговорщицкой улыбки.

— Ты тогда говорила, что заведешь своих, когда тебе исполнится пятнадцать. Так что я уже давно хочу у тебя спросить, почему ты до сих пор покупаешь яйца на рынке?

— Я... Ты понимаешь, мои планы пока не включают домашнюю живность или что-то еще, что будет привязывать меня к месту. Будет жаль потом все это оставить.

Мне показалось, что Лис был несколько удивлен моим ответом.

— То есть как «оставить»? Ты же не собралась караулить какого-нибудь эльфа, чтобы потом укатить с ним за Узкие горы? — В голосе парня послышалось волнение.

— Нет, я всего лишь собираюсь напроситься к какому-нибудь магу... — И тут я решила сменить тему: — Скажи, а почему ты не приглашаешь меня к себе домой?

Лиса всего аж передернуло от этой мысли.

— Почему? Ну почему? — канючила я.

— Потому что там мой брат, — нехотя ответил Лис.

Так вот оно что! А я уж испугалась, что он дома все уши прожужжал своим домашним о своих ко мне неземных чувствах, и теперь его родители меня ненавидят. Было бы искренне жаль портить отношения с такими успешными людьми. У меня невольно вырвался смешок.

— Что, тебя это веселит? — В его глазах плясали веселые огоньки.

— Нет, что ты. Не то чтобы я хотела к тебе домой, но так странно осознавать, что ты защищаешь меня от своего брата, но не можешь защитить от себя самого. Ладно, забудь.

После небольшой паузы я все-таки решилась сказать:

— Хорошо, сегодня ты можешь остаться на чай.

— Это приглашение или разрешение?

— Разрешение... или приглашение. В общем, я чувствую себя виноватой перед тобой.

И... я запуталась.

Смутившись, я остановилась перед домом, опустила глаза и стала нервно заламывать руки. Не стоило мне этого говорить. Ох, не стоило!

Неожиданно Лис осторожно обнял меня, и у меня внутри все остановилось. Осталось только это предательское чувство, когда кажется, будто кто-то щекочет тебя с внутренней стороны ребер.

На улице было уже достаточно прохладно, но мне отчего-то стало даже жарко. Слишком жарко.

Потом он двумя пальцами приподнял мое лицо за подбородок, чтобы увидеть мои глаза. Я не могла вытерпеть этого пронизательного взгляда и прикрыла веки. Кажется, зря.

— Я зайду за тобой утром в восемь, — сказал Лис и легонько поцеловал меня в губы. Так, что я вообще засомневалась, был ли поцелуй, но что-то внутри твердило о том, что мои сомнения напрасны.

А потом он ушел, и когда я открыла глаза, то увидела лишь его исчезающий в осеннем тумане силуэт.

Кажется, мое знаменитое самообладание начинало сдавать позиции.

## Глава четвертая, в которой не все так просто, как кажется

— Родная, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила мама за поздним ужином, плавно перетекающим в ранний завтрак. Сегодня родители опять притащились домой далеко за полночь и скоро снова должны были убежать.

«Он меня поцеловал, — твердила я себе как умалишенная. — Поцеловал».

— Мам, передай соль, пожалуйста.

— Да, но, родная, у тебя щеки горят. Ты случайно не заболела?

— Нет, мам, все в порядке. Дай салфетку, если не трудно.

*Он меня поцеловал. Кто бы мог подумать!!!*

— Дорогая. — Тут уже не выдержал отец. — Я думаю, у Юстины еще пару лет назад должны были так гореть щеки и блестеть глаза. Удивительно, что наша дочь вообще оказалась вполне нормальной.

Что?! О чем они там говорят? Какой еще нормальной? Меня Лис поцелова-а-ал!

Если бы мне сейчас дали в руки мегафон, вся округа уже узнала бы о таком важном событии.

— Юстина, у тебя ведь появился мальчик? — В маме вдруг проснулось неизвестно откуда взявшееся кокетство. Любой нормальный родитель тут же бы поинтересовался прошлым, настоящим, будущим и счетом в банке потенциального избранника, а этим бы только поиздеваться!

— Ничего подобного, мам, — пробормотала я с набитым ртом. Кажется, дурные привычки Тигры заразны.

— А по-моему, это очевидно, — заявил отец тоном ученого на лекции. — У тебя появился аппетит, ты поздно возвращаешься домой и нанесла на ресницы немного туши.

Ага, хрена с два вы меня подловите!

— Во-первых, у меня всегда хороший аппетит, — устало оправдывалась я. — Во-вторых, я сегодня пришла домой как обычно. В отличие от некоторых. И в-третьих, нет, я не накрасилась.

— Все равно ты стала красивее. Как-то... взрослее, — настаивал папа.

Я бы на месте отца тоже не заметила, что его дочь уже не десятилетка, а вполне себе молодая женщина. Как же заметить, что она выросла, если целыми днями торчать непонятно где?!

В последнее время мы виделись с родителями достаточно часто. Из-за нервных переживаний у меня началась бессонница, и я нередко проводила ночи на кухне в компании занудных предков. Зато на занятиях потом почему-то очень хотелось спать. Не так давно Лис даже написал за меня тест по истории Плоских земель, пока я сладко посапывала на задней парте.

— Ты должна нас с ним познакомить, — тут же обрадовалась мама, хотя я еще ничего такого не признала. — Скажем, как тебе четверг? Или лучше воскресенье?

— Какая разница, вас все равно дома не будет.

— Ага! — Папа что было силы хлопнул ладонями по столу — аж посуда затряслась. — Так все-таки он существует!

Беспечные родители, я вам не кроссворд. Незачем так радоваться, когда вы отгадали всего одно слово из трех букв, первая из которых — «эл», а последняя — «эс».

И тут к полнейшей моей неожиданности мама призналась:

— На самом деле мы с папой всегда думали, что ты будешь встречаться с этим... ну как его...

— Лисом, — подсказал папа, и мама кивнула.

— Да, точно, Лисом. Такой хороший мальчик был, и он прекрасно тебе подходил. Но теперь это уже вряд ли произойдет, а жаль.

Я невольно задрожала, вспомнив события пятилетней давности, и как сильно мне тогда «подходил» Лис.

— Мы были просто друзьями. А до недавнего времени так и вообще не общались.

Упс, кажется, я начала представлять родителям моего временного молодого человека не с того конца.

— До недавнего? — Отец довольно потер ладони. — И когда же нам ждать господина Лиса к ужину?

Утром Лис действительно встретил меня у дома и даже помог нести тяжеленный зонти-трость, принадлежавший моему отцу. О том, что произошло между нами вчера, я заговаривать не собиралась, потому что знала, что разговор до этого и так дойдет. Я должна была дать Лису ясно понять, что повториться этого не должно, хотя мне и очень хотелось.

Когда мы проходили мимо бакалейной лавки, внезапно пошел обещанный дождь, и Лис раскрыл огромный черный зонт над нашими головами. Так мне казалось, что мы с ним находимся еще ближе друг к другу.

Возникла секундная пауза, и, когда Лис наклонился, чтобы снова совершенно открыто на глазах у всей улицы поцеловать меня, я отпрянула.

— Не надо, — попросила я тихо.

— Почему? — Лис выглядел искренне удивленным.

— Я забыла почистить зубы, — соврала я, несмотря на то что понимала, что вечно я так лгать не смогу. А что мне сделать завтра? Наестся чеснока или набить полный рот жвачки?

— Ничего подобного. — Парень втянул носом воздух. — Твою мятную пасту я узнаю даже в темноте.

«Она что, светится?» — так и хотелось спросить мне, но я удержалась.

— Ладно, пошли, чего мы стоим? Если будем останавливаться у каждого столба, можем опоздать в академию.

Но думала я почему-то вовсе не о занятиях, а о небесно-голубых глазах одного противного юноши.

— Так почему нет? — снова спросил Лис уже на ходу.

Я уже позабыла, о чем вообще шла речь.

— Что «почему нет»?

— Почему ты не разрешаешь себя поцеловать?

— А ты, я смотрю, парень не промах, — оцетинилась я. — Вокруг да около ходить не будешь.

— Только не говори, что ты не хочешь. — Он и на этот раз попал прямо в яблочко.

— А вот и не хочу, — ответила я, хотя на самом деле думала по-другому.

Несколько минут мы шли молча, а потом — перед самыми воротами в академию — дождь прекратился так же внезапно, как и начался.

Лис наклонился прямо к моему лицу, но целовать он меня на этот раз определенно не

собирался. По крайней мере, я бы точно не рискнула лезть к девушке с округлившимися от страха глазами. Вместо этого он сказал:

— Тогда я воспользуюсь стандартным приемом. Не поцелую, пока не попросишь.

— А вот и не попрошу, — упрямилась я.

— А вот и посмотрим.

Между прочим, все оставшиеся до бала несколько недель я держалась молодцом. Наши отношения с Лисом, наверное, были самыми целомудренными из всех, что когда-либо возникали под воздействием приворотного зелья. Максимум, что я позволяла несчастному монаху, это легкие прикосновения выше локтя и ниже щиколотки, то есть почти нигде.

— Ты все-таки такая зануда, Тина, — сказала Тигра, когда мы готовились к осеннему вечеру в моей комнате. Подруга делала мне замысловатую прическу, в то время как я пыталась понять, как же все-таки надо обращаться с тушью.

— Это почему?

Подруга резко провела расческой по волосам, от чего я глухо застонала, но с бесплатным парикмахером в виде Тигры спорить обычно бывает себе дороже.

— У тебя же такой шанс выпал с Лисом, а ты маринуешь бедного парня, как грибы на зиму.

— Ну и что в этом плохого? — удивилась я. — Лис под действием зелья, и мы еще толком не поняли, как, собственно, треклятое зелье подействовало на меня.

Вдруг Рутель действительно права? Но вслух я это не спросила.

— Ну и что?

Тигра вновь дернула меня по шевелюре — на этот раз гораздо больней.

— Ну и то, что это было бы просто нечестно по отношению к нему и ко мне. И к тому, что между нами было. Ай, Тигра, ну хватит! Ты меня так без волос оставишь!

— Терпи, ученик, магом станешь, — изрекла оборотень избитую мудрость. — С чего ты вообще взяла, что Лис, когда придет в себя, будет гневаться на тебя, если ты его совратишь? Сама знаешь, у него девушек всегда вагон и маленькая тележка. Ты лучше расскажи, как он тебе нравится. Всегда интересно послушать бред влюбленной дурочки.

Я насупилась.

— И вовсе я не влюбленная. А про дурочку ты и сама все прекрасно знаешь. Единственный мой глупый поступок за последнее время — это то, что я поучаствовала в твоей затее. И вообще, мне всегда нравился Герольд.

И когда я это произнесла, то неожиданно осознала, что Герольд больше не занимал место в моих мыслях. Слово прочитав это в моих глазах, отражавшихся в трюмо, Тигра сказала:

— Вот именно что он тебе *нравился* в прошедшем времени. А сейчас тебе нравится другой парень. Тот, что ближе и обращает на тебя внимание.

Сначала я снова хотела по привычке возразить что-нибудь невнятное, но потом неожиданная догадка меня буквально прожгла насквозь.

— Слушай, Тигра, ты меня сейчас случайно не обрабатываешь?

— В каком смысле? — Подруга прикинулась гномом.

— А вот в самом что ни на есть прямом. Звучит так, как будто Лис тебя подговорил или...

Девушка-оборотень так резко замахала руками, что выронила расческу, и та полетела напрямик под кровать.

— Слушай, ну придумала тоже! Еще скажи, что я толкаю тебя к нему в объятия.

— Вообще-то именно это ты и делаешь.

Но Тигра, притворившись, что не слышит, уже колдовала что-то со шпильками.

К половине восьмого мы были уже готовы: я — ко встрече со своим назойливым кавалером, Тигра — к шляпе и записочкам, которые определяли ее партнера на сегодняшний вечер.

В этом году наш внешний вид был более чем презентабельный, и я впервые позволила бархатному синему уродцу остаться висеть на плечиках в шкафу и кормить голодную моль. К сиреневому платью мы с Тигрой подобрали лиловые туфли, а в волосы вплели маленькие розочки. Никаких лишних украшений и побрякушек — мы обе сошлись на том, что в этом образе важнее всего была чистота линий.

— Сразу видно, что ты девственница, — это было первое, что сказала Тигра, когда я была полностью готова. — Ну в смысле выглядишь чисто и непорочно, как весенний первоцвет.

Сама же Тигра в этом году отважилась рискнуть и надела короткое платье леопардовой расцветки. В сочетании с ее черно-рыжими полосками на лице это смотрелось немного экстравагантно, но идея сработала.

Без пятнадцати восемь — точный как часы — за мной зашел Лис и галантно предложил мне руку. Костюм сидел на нем безупречно: сразу ясно, что ткани дорогие, а работа — самая тонкая. И при этом в образе ненавязчиво проступали детали сиреневого цвета: маленький платочек в кармане на груди, аккуратная круглая брошь и даже сиреневая строчка в начищенных до блеска ботинках.

Я едва удержалась, чтобы не присвистнуть. Похоже, что девушкам в подобных платьях этого делать не пристало, тем более когда им подадут руку такие кавалеры.

Несмотря на то что я твердо намеревалась подождать Тигру и только затем двигаться в путь, подруга испортила все мои планы и сделала вид, что у нее не в порядке застежка на туфле.

— Вы идите, а я как-нибудь вас нагоню, — пообещала она, но ее план был слишком очевиден. Она хотела оставить нас наедине.

«Ты, вообще, сейчас на чьей стороне?» — хотела было спросить я, но решила не портить вечер глупыми спорами.

У дверей нас встретил сверкающий в вечернем сумраке механический экипаж с одетым во все серое водителем. Я, конечно, знала, что семья Лиса достаточно богата, но не думала, что они будут нанимать экипаж только для того, чтобы отвезти драгоценного сыночка на осенний вечер. Хотя теперь поняла, что ошиблась.

— Прощу. — Лис подал мне руку, и я немного неуклюже протиснулась в салон.

— Надо было нам все-таки подождать Тигру, — расстроилась я, когда мы уже отъехали от дома.

— Не волнуйся, Нивс сможет съездить за ней еще раз. Много времени на это не уйдет.

Мы сидели друг напротив друга, и в таком положении трудно было часто не встречаться глазами. Я до сих пор не могла поверить в то, что происходит. В течение целого месяца мы проводили вместе много времени, и я снова начала привыкать к его постоянному обществу. Однако каждое мгновение этих встреч я думала, что совсем скоро это закончится. И если оставшиеся пять месяцев пролетят так же быстро, то я рисковала остаться с разбитым сердцем.

На глаза невольно навернулись слезы. Надеюсь, в потемках это было незаметно. Но всезнающий Лис быстро все просек (жабы перепонки, наверное, я слишком громко всхлипывала!) и тут же пересел на мою сторону.

Ну вот, сейчас этот сельский дурачок начнет вытирать мои слезы.

— Ты чудесно выглядишь, Тина. Не надо плакать, — сказал он, большими пальцами проводя по моим щекам.

— Я... — Снова всхлип. — Мне кажется, я неправильно поступаю, — наконец выдала я.

Лис нахмурился:

— Почему?

— Что будет со мной, когда все это закончится? Ты даже представить себе не можешь, как мне было плохо тогда, когда мы... В общем, когда мы перестали общаться. Если это повторится снова, я не выдержу, Лис. Правда не выдержу.

И когда я выложила все карты на стол, мне наконец-то стало легче. По крайней мере теперь он знает, о чем я думаю. Если у него в голове хоть что-то останется после месяцев под заклятием, может, его немного помучает совесть.

— Это не повторится, Тина. Я тебе обещаю, — прошептал он мне на ухо, и я вся задрожала.

Но принимать обещания выпившего любовное зелье близко к сердцу все равно, что думать, будто единороги существуют. Что я Лису и сказала.

— Глупая, единороги существуют, — ответил он со всей серьезностью.

— Сам дурак. — И я предпочла смотреть в запотевшее окно, хотя ничего не видела.

Когда мы подъехали к воротам академии, я заметила, что многие пары уже прибыли. Среди них я обнаружила Рутель под ручку с Герольдом, однако эта парочка не вызвала у меня ничего, кроме презрительной усмешки на губах. Проследив за моим взглядом, Лис веселья почему-то не разделил.

К половине девятого церемониальный зал был уже набит под завязку, и я даже заприметила в толпе леопардовое платье, лихо отплясывающее возле профессора Круга под неподходящую музыку. Как и во все предыдущие годы, в этом году оркестр исполнял только классику.

Удивительно, но Лис довольно скоро покинул меня, чтобы перебраться парой словечек то с теми, то с другими в зале. Мне сразу пришел на ум наш недавний разговор в экипаже, и я в очередной раз убедилась, что этому парню лучше не доверять, даже если он под зельем и полностью в твоей власти.

— Привет, Тина! — послышался знакомый голос за моей спиной, и я резко обернулась. Но лучше бы я этого не делала.

— О, привет... Герольд? — Имя парня я произнесла с вопросительной интонацией, так что выглядело это так, будто я вообще забыла, как его зовут. — Я думала, ты с Рутель.

Герольд заметно смутился. В руках он держал два бокала с пуншем (надо сказать, что пунш позволялся только с двенадцатой ступени, но меня он перестал интересовать еще в пятой), один из которых предложил мне. Возникла неловкая ситуация, и мне пришлось принять напиток.

— Рутель... — Освободившейся рукой Герольд потер переносицу. — Да, мы пришли вместе. Но разве этот вечер создан только для того, чтобы проводить его с одним партнером?

Я понимающе улыбнулась. Лис где-то пропадал уже больше получаса, а я, как идиотка, стояла украшением в середине зала.

— Тогда за вечер! — Я подняла бокал, и раздался легкий звон соприкасающегося стекла.

— А ты, значит, пришла с моим братом?

— Ну что-то типа того, — неопределенно ответила я.

— Типа того? Я думал, между вами что-то большее.

На мгновение мне показалось, что именно Рутель послала Герольда вынюхать как можно больше о плохой Тине и бедном Лисе. Но потом я подумала, что Герольд не такой человек, чтобы заниматься ерундой и подпирать женские каблуки. Не зря я ведь вздыхала по нему столько лет.

— Это ненадолго.

Мой собеседник улыбнулся, словно кот, залезший в бочку с простоквашей.

— Звучит как обещание.

Братья были похожи. Пусть один на год старше и немного выше, в остальном в их лицах угадывались общие черты. Похожие носы, одинаковый изгиб бровей... И, глядя на Герольда, я почему-то видела только его брата. Похоже на наваждение.

— Извини, я задержался. — Выросший словно из-под земли Лис выхватил у меня из рук полупустой бокал и ловко поставил его на проплывавший мимо поднос. — Световые чары немножко барахлили, вот профессор Лимея и попросила меня помочь.

И тут он заметил Герольда. Никогда не думала, что со временем отношения между братьями стали настолько неприязненными. Нет, они и раньше не очень-то ладили, но теперь казалось, что, не будь на них дорогущих костюмов, а вокруг прелестных дам, они бы точно устроили здесь настоящую драку с кровью, разбитыми носами и спецэффектами.

— Развлекаешь мою даму? — поинтересовался Лис.

— Но кто-то же должен это делать, — ответил Герольд, продолжая смотреть брату прямо в глаза.

— Спасибо, теперь я как-нибудь сам. Я как раз собирался пригласить Тину на танец.

Герольду ничего не оставалось, как гордо удалиться, но перед этим он как бы невзначай бросил:

— Надеюсь, у тебя хватит мужества сказать ей. Приятного вечера. — Последнее было обращено уже ко мне.

— Это относится и к тебе, — коротко огрызнулся Лис.

О чем это он? Неужели он сомневался, что у Лиса хватит мужества пригласить меня на танец? Или он имел в виду что-то совсем другое?

— Лис, что?..

Но парень не дал мне закончить вопрос и быстро опустил руки на мою талию. Я нехотя положила свои ему на плечи.

Из всех моих танцев на осенних вечерах этот был самым спокойным и самым приятным. Мне никто не наступал на ноги, не стискивал меня, не дышал на меня пуншем и не пытался заговорить о погоде. Все-таки во всем можно найти свои плюсы.

Минус можно было назвать только один: Лис находился слишком близко ко мне. Это было естественное расстояние для обычного танца, но, так как моим партнером был именно он, мне казалось, будто я задыхаюсь. Радовало то, что моему партнеру было не легче.

Краем глаза я заметила несколько прилипших друг к другу парочек, и многие из них сливались в страстных поцелуях. Лучше бы я не смотрела, потому что это заставило меня смутиться еще больше.

Его лицо находилось так близко к моему, что я почувствовала, как смешиваются наши



дыхания. Но я ясно понимала, что сейчас он ни за что не поцелует меня, потому что ждет волшебных слов. И в этой битве на выдержку мы хотя и выигрывали вместе, но отчего-то оба чувствовали себя проигравшими.

И тут он начал наклоняться ко мне: все ближе и ближе... Вот между нами осталось всего ничего — я уже практически чувствовала его губы на моих, и тут он резко отстранился, выдохнул:

— Мне нужно подышать воздухом, — и направился в сторону выхода.

Я осталась в полнейшем одиночестве, отчаянно желая вернуться в то время, когда мы стояли под зонтиком, и я сказала, что не позволю себя поцеловать.

Еще несколько минут я слонялась туда-сюда по залу, но старшекурсники выпили уже слишком много пунша, отчего вели себя немного смущающе. В результате я решила тоже покинуть здание академии и найти Лиса. Если он действительно вышел только для того, чтобы подышать свежим воздухом, то, наверное, уже задохнулся.

Поначалу я нигде не могла его найти, хотя расставленные по всей территории академии фонари обеспечивали прекрасную видимость. Но потом я вспомнила о старом дубе, на котором мы с Лисом раньше любили прятаться от посторонних глаз и есть лакрицу или играть в камешки.

Он действительно был там. Как обычно, сидел на самой толстой нижней ветке, спиной прислонившись к стволу.

Недолго думая, я скинула туфли, задрала юбку платья как можно выше и, словно обезьянка, полезла наверх.

— Подвинься, Лис, — попросила я шепотом, и он от неожиданности подчинился. — Ух ты! Давно я здесь не была! Но или ветка уменьшилась, или мы с тобой увеличились, потому что раньше нам здесь было не так тесно.

— Это все потому, что кто-то ел слишком много печенья, — криво улыбнулся парень, но было видно, что ему сейчас не до веселья.

Я по-дружески шлепнула его по рукам и запротестовала:

— Ничего подобного! Это никак не повлияло на мою фигуру!

— Но кое-что все-таки изменилось.

— Фу, извращенец.

Я немного поерзала и придвинулась к Лису поближе. Его рука легла мне на спину.

Мы просидели так, может, пять минут, а может, полчаса. Время в этот вечер уже не играло никакой роли. Я положила голову Лису на плечо и прикрыла глаза, как будто от усталости, но на самом деле я просто хотела как можно яснее запечатлеть в своей памяти этот момент.

— Теперь тебе действительно нравится мой брат?

— Я не знаю, Лис, — пробормотала я сквозь полудрему.

— А кто будет знать?

Сонливость как рукой сняло. Я выпрямилась и посмотрела прямо на него, чтобы не допустить никаких недоразумений.

— Послушай, для нас все это скоро закончится. И я не хочу, чтобы я потом жалела о том, что сказала тебе что-то лишнее.

— Ты действительно веришь, что пять лет назад сказала мне что-то лишнее?

— Странно, что ты вообще задаешь этот вопрос. — Я пожала плечами. — Лис, мне было всего четырнадцать. Я не сильно задумывалась над тем, какие последствия повлечет мой

поступок.

— А что, если я тоже жалею, что так ответил тебе? — спросил Лис таким голосом, будто выдавал мне какую-то свою страшную тайну.

— Ты меня пугаешь. У тебя случайно нет температуры?

Я дотронулась до его лба, и он действительно весь горел, но что-то мне подсказывало, что дело вовсе не в простуде. Я завистливо поежилась от холода — ведь в платье с короткими рукавами сидеть осенними ночами на деревьях не так-то уж и тепло. Лис это заметил и, спохватившись, одолжил мне свой пиджак.

— Спасибо. Гораздо лучше. — Я искренне улыбнулась, но не получила улыбки в ответ.

— Прости, я не подумал. — Не знаю, относилась ли эта фраза к сегодняшнему вечеру или к той старой истории, но, в любом случае, говорил он на полном серьезе.

— Не думала, что ты умеешь извиняться.

— Я тоже.

Он привлек меня к себе и поцеловал в лоб — совсем как тогда, в первый день, когда он притащил в академию свою дурацкую арфу.

— И я больше не буду тебя торопить, — пообещал он. — Просто скажи мне, когда будешь готова.

— Готова к чему? — не поняла я.

Лис поднял в воздух обе руки, словно они были куклами в его импровизированном театре. И когда руки начали приближаться друг к другу, я затараторила:

— Все-все, больше мне объяснений не требуется. — И мы оба засмеялись.

— Тин, скажи, тебя что-то беспокоит? — спросил Лис, когда веселье улеглось.

Я подумала, что хуже сегодня уже не будет, и призналась:

— Вообще-то да. Меня много чего беспокоит.

Он ждал, пока я соберусь с мыслями.

— Во-первых, как я уже сказала, я боюсь даже думать о том, что со мной будет, когда все это закончится. Во-вторых, — я загибала пальцы, чтобы не сбиться, — я пытаюсь понять, где заканчивается действие зелья, и начинается моя собственная глупость. И в-третьих, мне кажется, я постепенно начинаю верить в то, что происходит. Я забываю про зелье и думаю, что так и должно быть. Это неправильно.

Лис выслушал меня крайне внимательно, но, что в этот момент творилось у него самого в голове и на сердце, я угадать не могла.

— Похоже, мой брат был прав.

— В чем?

— Я действительно трус, — сказал он, и больше в тот вечер к этой теме мы не возвращались.

Домой я добралась уже под утро. Родители то ли еще не пришли, то ли уже ушли, поэтому можно было не красться, как мышка. А на пороге меня поджидал черный кот.

— Эй, приятель! — Я потрепала животное по голове. — Давно не виделись! И где ты все это время пропадал?

Кот только загадочно мяукнул, а затем проскользнул в дом и был таков.

Снова я обнаружила его только тогда, когда собиралась ложиться спать. Оказывается, смывать косметику и снимать ослепительно-красивое вечернее платье далеко не так же приятно, как наносить первое и надевать второе. Включив ночник в причердачной комнатке, месте моего обитания, я увидела черного кота, нагло восседающего на тумбе у кровати.

— А я смотрю, ты осмелел, дружок. Смотри, чтобы тебя не поймали родители, иначе уже на следующий день окажешься где-нибудь на мусорной свалке. Эй! И не смей топтаться невымытыми лапами по моей кровати! Я там сплю вообще-то!

Но коту, казалось, было наплевать. Тогда я быстро схватила его за задние лапы и потащила в ванную отмывать.

— Ты думаешь, что раз ты черный, то и грязи на тебе не видно? — приговаривала я, намыливая его между ушей.

Вопреки моим ожиданиям, кот не царапался, не кусался и вообще никак не сопротивлялся. Я на его месте не стала бы вести себя перед девушкой как тряпка.

Уже лежа в кровати, мы с котом грелись друг об друга, и я сонно пересказывала животному события прошедшего дня:

— ...а потом он отшатнулся, как будто заметил у меня прыщ на носу, и на первой скорости погнал прочь из зала! Наверное, все-таки иногда в нем проступает его настоящая натура, с которой не способно справиться никакое искусно сваренное зелье. И все же я совсем не могу держать себя в руках, — пожаловалась я. — Мне кажется, еще чуть-чуть — и я буду умолять его на коленях, чтобы он поцеловал меня хотя бы в щечку. Хотя бы так. — И для наглядности я быстро чмокнула кота в розовый носик, от чего глаза у бедняги стали размером с блюдца. — Да, хотя бы тебе я могу признаться, что снова влюбилась в него по уши, — продолжила я, уткнувшись лицом в подушку. — Я ненавижу-ненавижу-ненавижу это проклятое зелье! Кто вообще выдумал эту дурацкую любовную магию, вот скажи мне???

Но кот, кажется, ответа на этот вопрос не знал.

— Завтра же я самолично отправлюсь на поиски противоядия. И пусть Тигра делает все, чтобы я до него не докопалась, мы еще посмотрим, кто кого! А потом — вот увидишь — мы с Лисом снова станем настоящими друзьями. И будет совершенно нормально, если между нами не будет ничего, кроме дружбы.

«Ты сама-то хоть в это веришь?» — читалось в светлых кошачьих глазах.

«Ну, по крайней мере, это был приятный вечер, — подумала я про себя, уже засыпая. — Пусть и без поцелуя».

## Глава пятая, в которой концы не сходятся с концами

Наутро я проснулась совершенно разбитая. Нос опух, а под глазами красовались два огромных синяка, как будто я была единственной, кто вчера на вечере прикладывался к пуншу. Надеюсь, другие выглядят не лучше, хотя что мне за дело до других.

Любой другой выходной я бы с удовольствием провела в постели с книжкой, но сегодня была полна решимости перевернуть всю крепость кверху дном, лишь бы отыскать противоядие.

Для начала я выудила из шкафа свое лучшее выходное платье, затем тщательно причесалась и замазала круги под глазами, а в довершение всего достала из неприметной книги по домоводству все свои сбережения. И если Тигре пришлось потратить свои накопления на оригинальный рецепт, то я своими тратами собиралась уравновесить ее крайне неразумное решение.

Я пересчитала имеющиеся деньги, потом еще раз. И если бы там чего-то не хватало, я удивилась бы меньше.

— Обалдеть, — пробормотала я себе под нос, — в два раза больше.

Я точно помнила, сколько отложила после летней подработки, тем более что это было не так давно. Час от часу не легче. Мало мне проблем с влюбленным бывшим другом, так еще придется выяснять, кто подложил — на секундочку — в мой тайник лишние деньги. Уж это точнее пооригинальней, чем красть их оттуда. Если бы родители хотели сделать мне приятное, они бы подарили очередной блокнот или ручку — а деньги подсовывать совсем не в их стиле.

Я оглядела комнату. Кот, конечно же, куда-то исчез, но по-прежнему оставался единственным подозреваемым в этом запутанном деле.

И вдруг в открытое на ночь окно влетел голубь. Это был не обычный почтовый голубь, а самый настоящий голубь-альбинос. Такие водились исключительно в голубятнях знатных особ, и я не хотела даже считать, сколько книг можно было выручить за одну такую птицу.

К лапке голубя была привязана записка, написанная неровным, но милым и ужасно знакомым почерком:

*«Доброе утро, принцесса! Надеюсь, ты хорошо спала. Зайду за тобой сразу после завтрака...»*

Я оторвалась от записки и фыркнула. Ну надо же, не отстанет от меня даже в этот выходной!

*«...Да, я знаю, что у тебя сегодня выходной, но мне бы хотелось пригласить тебя в одно особенное место. Люблю тебя, Лис».*

— Бе-е, — скривилась я, — последняя фраза была вовсе не обязательна.

Я заметила, что чернила почему-то были еще очень свежие: на больших пальцах у меня оставались синюшные пятна. Но это значило, что либо голубь у Лиса скоростной, либо сам он как раз сейчас стоит под моим окном.

Точно шпион, я прижалась к стене и боком стала продвигаться к окну, чтобы проверить свое предположение. Едва взглянув на улицу и соседские дома за окном, я тут же дернулась обратно, но и этого мгновения оказалось вполне достаточно. Он меня увидел. И помахал рукой.

Да, пора было признать: мне действительно нравился Лис, и я действительно получала

даже некоторое извращенное удовольствие от подобной формы общения. Но порой — то есть всегда — под действием зелья он был слишком навязчивым. Не успевала я позабыть о нем, как он тут же появлялся передо мной во всей красе с этой своей фирменной кривой ухмылочкой.

Нужно просто сделать вид, что я его не заметила. Правильно. Пусть стоит там, сколько его душевке угодно, а я тем временем выберусь через черный ход.

Но тут внизу хлопнула входная дверь.

Не прошло и пяти секунд, как он уже стоял в дверном проеме и, в отличие от меня, выглядел просто великолепно, как будто накануне вечером он просто выпил стакан грибной настойки, нанес немного увлажняющего крема на лицо и лег спать.

— Ты уже получила мою записку? — спросил Лис, хотя и заметил ее у меня в руках.

— Нет, — не моргнув глазом, соврала я.

— Тогда я могу воспроизвести ее дословно. Ты же знаешь мою феноменальную память. — Медленно, но верно он двигался в мою сторону.

На самом деле в этот момент я больше думала о том, как я выгляжу, нежели о том, что мы в доме совершенно одни, и кричать, случись что, бесполезно.

— Стой! — испугалась я. — Не приближайся! — И я выставила вперед руки, подражая северным единоборцам. Поза получилась смешная, но, надеюсь, смысл сказанного она смогла донести лучше слов.

Лис развел руки в стороны.

— Ладно, — сказал он. — Не больно-то и хотелось.

Не дойдя до меня всего каких-то несколько шагов, он плюхнулся в кресло. С моих губ сорвался стон разочарования, и он это услышал. Я готова была провалиться на месте со стыда, но время вспять не повернуть.

И тогда Лис снова вскочил с кресла и на этот раз подошел ко мне вплотную. Я бы сказала, даже слишком близко, потому что теперь я не могла нормально дышать.

— Тин, — он с нежностью погладил меня по волосам, — я откладывал этот разговор все это время, но, видимо, придется поговорить сейчас. Я не знаю, что еще я должен сказать, чтобы ты мне поверила. Разве ты не понимаешь, что я чувствую?

— Ты чувствуешь зелье. — Я едва сдерживалась, чтобы не прикоснуться к нему. — Это зелье, и только зелье. Это оно так изменило тебя, без него бы ты никогда...

Но тут он перебил меня:

— Да! — закричал он, и в его голосе слышались неприкрытая злость и обида. — Это все зелье! Все ты со своим поганым варевом! Со своими чарами, которых раньше у тебя и в помине не было!

— Ты смеешься? — Я не находила в этом ничего забавного.

Его голос внезапно из крика превратился в хриплый шепот:

— Да, я смеюсь, потому что это смешно, моя маленькая волшебница.

А затем, вопреки всяческим обещаниям, он меня поцеловал. Поцелуй был очень мягким, но уже не таким мимолетным, как тот, на крыльце. Воистину, нет ничего прекрасней такой ласки после короткой ссоры, и только что я в этом убедилась.

Я не была уверена, что именно так Лис должен был вести себя, выпив зелье. От него ожидалось раболепство, а не полная, абсолютная и безраздельная власть над моим сердцем. Казалось, я была единственной, кто вообще попался на крючок.

Знакомо ли вам чувство, когда родители, уходя, поставили на стол полную вазу конфет?

Сначала вы тайком тащите одну, потом вторую-третью... И вскоре, плюнув на все, перестаете считать и съедаете все до последней. Именно это я чувствовала по отношению к Лису: сначала я всего лишь позволила ему снова войти в свою жизнь, а потом отдала всю душу.

Этот парень был для меня как та самая ваза с конфетами. Придя домой, родители, конечно, обнаружат пропажу, и будет жуткий скандал, а потом я запрусь у себя в комнате и буду реветь, пока у меня не кончатся слезы.

— Эй, ты что, плачешь? — Он попытался вытереть мои слезы, но я не позволила и резко отвернулась к окну.

— Глупо, это все так глупо... — бормотала я без умолку.

Я почувствовала, как его теплые руки обнимают меня за плечи и сжимают в объятиях, высвободиться из которых я была уже не в силах. В моей вазе оставалось еще несколько конфет, но, судя по фантикам на полу, бороться было бесполезно.

— Хочешь пойти ко мне домой?

— Так ты именно это хотел предложить? — Я хлюпнула носом.

— Ну ты же хотела зайти ко мне, и я подумал, почему бы и нет.

Ну почему именно сегодня?!

— Пусти! — Мне удалось вырваться из его цепких лап только благодаря эффекту неожиданности.

— Ты чего?

Теперь уже я уселась в кресло и попыталась успокоиться, однако сердце билось, как сумасшедшее.

— Щекотно, — наконец выдавила я. Не стану же я говорить, что еще немного — и в этом доме вскоре произошло бы изнасилование, где я бы уж точно не выступала в роли жертвы.

Лис старался не выдавать своих эмоций, но было видно, что он немного задет. И зачем он так часто трогает свои волосы, ведун болотный!!! Я прикрыла глаза, чтобы не видеть больше ненавистной физиономии и восстановить дыхание.

— Ты вчера обещал, — как можно более членораздельно произнесла я, — что больше не будешь делать таких вещей, пока я «не готова».

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер. И вообще, мама нас уже заждалась.

Парень рывком поднял меня с дивана, закинул на плечо и устремился вниз по лестнице.

Мама Лиса — в отличие от моей родительницы — превыше всего ценила две вещи: свою собственную внешность и внешность тех, с кем она имела дело. Ее никогда не застать в бигуди, ненакрашенную или в домашних тапочках. И хотя она гораздо старше моей родительницы, но выглядит, признаться, даже моложе, не говоря уже о том, что очень ухоженно. У нее свой небольшой бизнес по изготовлению и продаже амулетов, хотя сама леди Аида предпочитала называть это не чем иным, как «своим маленьким хобби». Правда, по сравнению с жалованьем, которое получает ее муж, будучи городским главой, ее доход действительно мог показаться пустяковым.

Когда мы с Лисом еще общались, я виделась с леди Аидой достаточно часто, чтобы мы успели проникнуться друг к другу взаимной симпатией. Я слепо восхищалась ее манерами и красотой, а она, в свою очередь, почему-то была уверена, что через пару лет я стану еще прекрасней ее. Ну что ж, errare humanum est, как любит поговаривать профессор Веллинг.

(Видимо, с подтекстом, потому что сам он происходил из благородной эльфийской семьи с чистотой крови минимум в семь поколений.)

Я часто ужинала у них дома по воскресеньям. Именно тогда я впервые обратила внимание на старшего брата своего друга, в том плане, в котором пятнадцатилетние девочки обычно начинают глядеть на кого-то из знакомых парней. Герольд был старше, хорош собой и уж точно обращался со мной получше, чем этот пройдоха Лис. Никогда не думала, что мой интерес заденет чувства Лиса, — ведь он всегда твердил, что мы только друзья и не можем рассчитывать на большее.

— А Герольд дома? — как бы между делом спросила я. — Не то, чтобы мне это интересно...

Лис взглянул на меня, словно я была двойным агентом, совсем как в том старом фильме «Лазурный маг», где возлюбленная одного молодого мага в итоге оказалась циноцефалом и сожрала своего драгоценного супруга. Лис же только крепче сжал мою руку и пропустил вопрос мимо ушей.

— Тогда я спрошу у леди Аиды.

Если бы руки Лиса были тисками, то мои несчастные косточки раскрошились бы в мелкий порошок. Кажется, он и сам не заметил, как крепко сжал мою ладонь.

— Нет, Герольд как раз собирался на охоту, — процедил мой возлюбленный сквозь зубы.

— А, и именно поэтому ты наконец пригласил меня к себе? — Я вдруг вспомнила, что с утра еще не держала во рту и маковой росинки, и добавила: — На завтрак.

— Герольд тут вообще ни при чем.

Кажется, за сегодняшний день я успела вывести Лиса из себя уже дважды. Странно, если учесть, что зелье должно было сделать из него послушную собачонку. Похоже, оно справилось со своей задачей лишь наполовину. Может, это побочный эффект того, что мы оба с ним хлебнули треклятого напитка?

— Тогда мы еще увидимся с ним сегодня? — продолжала я гнуть свое, несмотря на боль в руке.

Мы были уже совсем недалеко от его дома, и тут Лис остановился и взглянул на меня глазами, полными огня. Еще немножко — и, кажется, он начал бы начать плевать раскаленными углями.

— Юстина, чего ты добиваешься?

— У-у-у! — Я схватила Лиса за щеки и принялась их тискать, словно он был маленьким и очень милым лисенком. — Да ваше величество сердится!

Не знаю, почему у меня было такое хорошее настроение, особенно после того, что произошло сегодня в моей комнате. Хотя нет — наверное, именно поэтому сейчас я готова была летать от счастья.

Лис осторожно, будто я могла укусить, оторвал от лица мои руки, но сам их не отпустил. Мы так и остались стоять, держась за ручки, как влюбленные подростки, несмотря на то что в нашем возрасте это выглядело уже немного глупо.

Через пару минут отчаянных гляделок Лис, наконец, сдался:

— Ты неисправима, Тина.

Для моих ушей это звучало лучше сотни сладких комплиментов. Я широко улыбнулась.

Если вы еще не поняли — мой план на сегодня был предельно прост: вывести недоразвитого Ромео из себя, а самой сделать ноги — ведь каждый день был на счету! Может, именно сейчас и именно сегодня объявился таинственный продавец любовных антидотов? В

таких вещах медлить — все равно что сидеть в горной пещере, заваленной снегом, и ничего не делать в ожидании холодной смерти.

Дом, где жила семья Лиса, безусловно, не мог идти ни в какое сравнение с нашей жалкой лачугой. (Нет, мы тоже ремонт не из обойных остатков делали, но все же разница была ощутима.) Раньше, когда я еще была здесь частой гостьей, я иной раз задумывалась, зачем Лису и Герольду вообще стремиться к карьере магов, ведь в Урге их жизнь могла бы быть слаще доли городского главы с той лишь разницей, что с их наследством можно не работать до конца дней. Еще внукам и правнукам кое-что перепадет, если братья не увлекутся вдруг азартными играми.

Высокие потолки, белые стены; всюду стекло и мебель из дорогущего мореного дуба. В таком доме вроде бы и чувствуешь себя немного неуютно, но дышалось здесь несравненно легче.

— Позволь, я повешу, — все еще злясь за вопросы о Герольде, Лис не очень-то учтиво стягивал с меня плащ.

— А больше ничего снять с меня тут не хочешь? — шипела я в ответ и пыталась каблуками наступить ему на ноги.

Именно в такой вот нелепой позе нас и застала леди Аида. Мы застыли, не в силах пошевелиться, в то время как хозяйка дома радушно улыбалась. Она была одета в прелестное кружевное платье цвета спелой сливы, а на плачах у нее лежала вязаная шаль. Вроде бы такой безыскусный наряд, но как притягивает взгляд!

— Тина, душенька моя! Я так рада, что ты наконец зашла к нам на чашечку чая! — Даже голос у нее был чертовски приятный, не говоря уже о чистоте речи.

Запинаясь, я все же поздоровалась как следует, и даже успела при этом незаметно оттоптать Лису обе ноги. Но мерзавец даже не поморщился.

Когда мы садились за стол, я заметила, что накрыто на четверых, и это меня немного озадачило. Встретившись взглядом с Лисом, я поняла, что и он не в курсе, кто еще ожидается.

— В скором времени должен прибыть Герольд. Охота сегодня не удалась, — пояснила леди Аида, намазывая черничное варенье на румяный тост. — И не стоит так дуться, сын. Вообще, если ты будешь продолжать так себя вести, то не удивлюсь, если Тина в итоге предпочтет твоего брата.

Я услышала, как у Лиса закрипели зубы.

— Здоровая конкуренция еще никому не повредила, — добавила хозяйка дома и — наверное, показалось — подмигнула мне.

Даже мама Лиса сегодня благопритствовала моим планам, так что уже ничто не могло испортить моего настроения в этот день. Все шло так, как мне было нужно.

Я даже решилась похвалить стряпню леди Аиды:

— Чудесные же у вас выходят пирожные! Особенно те, что с крыжовником! Пальчики оближешь! — В гостях обычно трудно намазывать масло на печенье, не вызвав при этом косых взглядов, так что я переключилась на прочие виды выпечки: — О, и этот кекс с цукатами! Душу бы продала за один только кусочек!

— Я могу дать тебе рецепт, дорогая. А когда ты к нам переедешь, научу тебя готовить все, что только пожелаешь!

Надеясь, что я что-то не так поняла или плохо расслышала, я подавилась кексом и пирожным с крыжовником одновременно, и Лису пришлось хлопать меня по спине. Нет уж,



удовольствия сделать мне искусственное дыхание я ему точно не доставлю!

— Пере... ехать... куда? — На глаза навернулись слезы, но не от чрезмерных чувств, а всего лишь от попавшей не в то горло еды.

[Купить полную версию книги](#)